

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Германско-французское партнерство в политической структуре ЕС

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Калинина Мария Павловна
студент 407 группы
очного отделения

_____

дата

_____

подпись

_____

дата

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Шистеров Максим Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____

дата

_____

подпись

Екатеринбург 2017

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Федеративная Республика Германия и Французская Республика в рамках Европейского Союза	8
1.1. Генезис взаимоотношений между Германией и Францией.....	8
1.2. Роль Федеративной Республики Германии в Европейском союзе.....	18
1.3. Место Французской Республики в Европейском союзе.....	28
Глава 2. Развитие германо-французских отношений: практический аспект	36
2.1. Военно-политические и экономические отношения Германии и Франции в 2000-2017 гг.....	36
2.2. Научно-техническое и культурное взаимодействие Германии и Франции 2000-2017 гг.....	52
2.3. Перспективы развития германо-французских отношений на современном этапе: аналитический прогноз.....	59
Заключение	73
Список использованных источников и литературы.....	77
Приложения.....	83

Введение

Сегодня, в начале XXI века, Французская Республика и Федеральная Республика Германии представляет растущую и независимую роль в международной политике. Это стало результатом длительного исторического процесса сближения двух стран. На сегодняшний момент в период быстрого развития научно – технического прогресса невозможно существование государств без их взаимодействия. Взаимодействие может отождествляться через политические, экономические, так и культурные взаимоотношения.

Сегодня Франция и ФРГ являются ведущими государствами Западной Европы, оказывающими существенное влияние на политику Европейского союза. Именно Франция и Германия являются главными архитекторами Европы. Работая вместе, они смогут создать Европу, достойную ее прошлого и ее потенциала.

Обращение к теме германо-французских отношений актуально по нескольким причинам.

Во-первых, сотрудничество Германии и Франции продолжает оставаться одним из постоянных факторов международной жизни, активно влияющих на положение дел, как в Европе, так и в мире.

Во-вторых, исторически сложилось так, что Франция и Германия всегда были тесно связаны: многолетняя история отношений Германии и Франции довольно противоречива, она включает союзы, войны, предательства и колоссальное взаимное культурное влияние. Начиная с истории средних веков, франко-германские отношения носили во многом конфликтный характер. Антагонизм между Францией и Германией являлся одной из причин франко – прусской войны 1870-1871 гг., а также Первой и Второй мировых войн. Только во второй половине XX в. между Францией и Западной Германией установилась атмосфера партнерства. Договор между Французской Республикой и Федеративной Республикой Германией о франко-

германском сотрудничестве от 22 января 1963 года оформил качественное улучшение двусторонних взаимоотношений. В этих условиях на протяжении длительного времени и в нашей стране и за рубежом происходило и происходит активное развитие исследований по истории отношений между двумя странами. Однако изучение накопившегося за этот период большого массива публикаций по данной проблеме носило до сих пор отрывочный характер.

Сегодня связи двух стран одними из первых в Европе получили характеристику привилегированного партнёрства, свидетельствует о большом пути, пройденном вместе Германией и Францией к началу третьего тысячелетия. Анализ тенденций развития германо-французских отношений на современном этапе позволит предположить, каким образом будут развиваться отношения в дальнейшем.

Объект данного исследования – это политические отношения Федеративной Республики Германии и Французской Республики в структуре ЕС.

Предметом исследования выступают внешние и внутренние условия, факторы, содержание и перспективы развития германско-французских отношений в структуре ЕС.

Цель исследования – выявление основных направлений, тенденций и факторов, определяющих содержание и характер политического взаимодействия ФРГ и Франции и определение перспектив развития этих отношений.

Для реализации данной цели видится необходимым решение следующих основных задач:

- выявить основные этапы развития отношений Германии и Франции в военно-политической сфере;
- изучить роль Федеративной Республики Германии в Европейском Союзе;

- определить место Французской Республики в Европейском Союзе;
- раскрыть военно-политические и экономические отношения Германии и Франции в 2000-2017 гг.;
- исследовать научно-техническое и культурное взаимодействие Германии и Франции;
- проанализировать перспективы развития германо-французских отношений на современном этапе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 г., когда произошло объединение Германии, до настоящего времени, когда страны сталкиваются с новыми внешнеполитическими вызовами и необходимостью пересмотра внешнеполитических приоритетов.

Методологическая основа работы. При написании работы мы опирались на достижения современных специалистов по германо-французским отношениям: Е.О. Обичкиной, И.А. Колоскова, В.П. Смирнова. В основе работы лежит проблемно-хронологический принцип.

Для реализации поставленных задач возникла необходимость обращения как к общенаучным (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальным методам исследования (к ним, в первую очередь, относятся биографический метод, контент-анализ). С помощью ретроспективного метода были исследованы процессы и хронологическая последовательность взаимодействия двух стран во внешней политике. Сравнительный метод позволял сопоставлять эффективность и значимость сотрудничества и внешнеполитических взаимоотношений Германии и Франции на разных этапах развития.

Степень изученности темы. Политический аспект взаимоотношений Федеративной Республики Германии с Французской Республикой вызывает неослабевающий интерес как у многих исследователей. Внешняя политика Франции в целом, ее особенности рассматривались в работах таких известных авторов, как Е.О. Обичкина, Ю.И. Рубинский, М.Ц. Арзаканян,

И.А. Колосков, Е.А. Нарочницкая, В.П. Славенов Вопросы современной внешней политики Парижа наряду с другими проблемами Республики затрагивались в крупной работе В.П.Смирнова, посвященной общей истории Франции в XX в., а также в серии статей К.П. Зуевой. Автор выделяет удачные и неудачные моменты во взаимоотношениях, разногласия по политическим вопросам между странами, торгово-экономические связи.

Большое значение для понимания важности германо-французских отношений в мировой политике имеют труды западных ученых, посвященные внешней политике Франции: А. Адлера, Л. Мандевиля, П. Рейно, М. Вайса, С. Козна. Среди них особый интерес представляет труд французского исследователя М. Вайса «Мощь или влияние?», изданный в Париже в 2009 г. В нем исследованы внешняя политика и политический вес Франции на мировой арене с момента основания Шарлем де Голлем Пятой республики и до времени президентства Николя Саркози. Предметом изучения автора является также внешнеполитический курс Франции в отдельных регионах мира. М. Вайс уделяет пристальное внимание вопросу преемственности курсов последователей Ш. де Голля, особенным чертам, присущим внешней политике Франции в периоды президентства Ж. Помпиду, В. Жискара-д'Эстена, Ж. Ширака и Н. Саркози. Таким образом, если исторические аспекты германо-французских отношений изучены достаточно основательно как отечественными, так и зарубежными учеными, то особенности отношений Германии и Франции в последние десятилетия пока не получили достаточного освещения в современной литературе, чем и обусловлена научная новизна изучаемой темы.

Информационную базу исследовательской работы также составляет литература, посвященная анализу теоретических аспектов европейской интеграции, ее места в мировой политике, вклада в процессы интернационализации и глобализации. В данной связи следует отметить работы В.В. Журкина, Ю.И. Рубинского, Д.А. Данилова, Ю.А. Борко, П.А. Цыганкова, Н.П. Шмелева, Ю.В. Шишкова, В.Г. Шемятенкова, И.Ф.

Максимычева, А.О. Чубарьяна, О.А. Колобова, А.Г. Браницкого, А.А. Сергунина, А.С. Макарычева, А.А. Красикова, А.И. Уткина, О.В. Буториной, Р.К. Щенина и др.

В работе были использованы труды таких авторов как В. Гутник, Н. Высторопский, Д. Владиковский, С. Битюков, П. Гамза, С. Борисов И. Черны, С Фирсова, Е. Авдокушин, П. Акумов.

Источниковая база исследования представлена широким кругом материалов.

Основную группу источников составляют периодические издания, выходившие во Франции и Германии во второй половине XX века и в наше время. Это французские издания: «Монд», «Label France», а также немецкие: «Die WELT», «Франкфуртер Альгемайне» В выпускной квалификационной работе также использованы фундаментальные труды российских и зарубежных специалистов в области экономической и политической теории, анализа экономики и политики зарубежных стран, европейской интеграции и глобализации, а также авторов, исследовавших политическое и культурное развитие Германии и Франции, их двусторонние отношения в рамках Европейского Союза и мира в целом.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложений. В первой главе рассматриваются германо-французские отношения в 1990-е г. и их сотрудничество в различных сферах в указанный период времени. Во второй главе изучены взаимоотношения Германии и Франции с начала 2000-х по настоящее время. В первом параграфе рассмотрены военно-политические и экономические отношения, во втором параграфе научно-технологическое и культурное взаимодействие Германии и Франции. В последнем параграфе второй главы проведен анализ перспектив германо-французских отношений. В заключении сделаны выводы по всей работе.

Глава 1. Федеративная Республика Германия и Французская Республика в рамках Европейского Союза

1.1. Генезис взаимоотношений между Германией и Францией

В последнее время разногласия в Европейском Союзе по поводу единой политики в сферах политики, экономики и безопасности подрывают его единство, в т. ч. в вопросах поддержки Украины или стратегического сдерживания России. Эта проблема особенно обострилась после решения Великобритании выйти из Евросоюза, что вызвало евроскептические настроения в других европейских странах.

В подобных условиях главной опорой Европейского Союза и его консолидирующим фактором остается тандем ФРГ – Франция, фактически основатели и ведущие страны Европейского Союза. От данного единства и совместных действий по поддержке европейских ценностей будет зависеть дальнейшая судьба ЕС [Арбатова Н.К., 2009, с.396].

Таким образом, рассмотрим генезис германо-французских отношений (приложение 1.). Стоит отметить, что в исторической перспективе наиболее острыми проблемами, ставшими причиной продолжительного невосприятия и даже ненависти между двумя народами, были Франко-Прусская война 1870-1871 годов, Первая мировая война 1914-1918 годов и Вторая мировая война 1939-1945 годов. Все они привели как к массовым жертвам среди немецкого и французского населения и тотальным разрушениям прифронтовых районов, так и к длительным территориальным спорам между двумя странами. Прежде всего, это касается Эльзаса и Лотарингии, которые несколько раз переходили «из рук в руки» Германии и Франции.

Так, в состав Французского королевства Эльзас и Лотарингия вошли к середине 1600-х годов. Во время Франко-Прусской войны 1870-1871 годов

они были захвачены, а затем и аннексированы вновь созданной Германской империей, которая за счет этого укрепила свои западные границы, открыла прямой равнинный путь в направлении Парижа между Арденнскими и Вогезскими горными массивами. Именно этот район и стал одной из главных арен боевых действий между Германией и Францией во время Первой мировой войны. В общем, с обеих сторон на данном участке фронта погибло около полумиллиона военнослужащих (в частности, только на мемориальном кладбище возле Вердена, которое сохраняется до настоящего времени, похоронены 200 тысяч французов). Вместе с тем, как известно, Первая мировая война завершилась полным поражением Германии, что и стало для нее настоящей геополитической катастрофой [Арбатова Н.К., 2009, с. 396].

Отметим территориальные потери Германии по Версальскому договору 1919 года.

По Версальскому договору от 29 июня 1919 года, Германия не только потеряла отошедшие к Франции Эльзас и Лотарингию, (кроме того, Бельгии был передан округ Эйпен-Мальмеди; Польше — Позен /Познань/ и Данциг /Гданьск/ и часть Верхней Силезии; Дании — провинция Шлезвиг), но и была вынуждена выплачивать крайне тяжелые для нее репарации своим западным противникам в эквиваленте около 100 тыс. тонн золота. Кроме того, Германия лишалась права на полноценную армию (разрешалось минимальное количество военнослужащих сухопутных войск), на авиацию, бронетанковую технику и военно-морской флот [Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов, 2008, с.124].

По сути, идея противодействия кабальным условиям Версальского договора и была тем основным фактором, который помог нацистам во главе с Гитлером прийти к власти в Германии в 30-х годах прошлого века. Фактически, это стало главной причиной Второй мировой войны, когда Германия попыталась взять реванш в противостоянии с Францией и ее союзниками. Как итог, в 1939 году Германия вооруженным путем вернула себе территории, переданные Польше, а в 1940 году – Бельгии и Франции, в т.

ч. и Эльзас и Лотарингию. Как это отличается от идей ФРГ и Франции по возвращению Украине оккупированных Россией территорий мирным путем, для чего на самом деле сегодня пока не имеется никаких перспектив?

Впоследствии, после перелома во Второй мировой войне вследствие поражения немецких войск под Сталинградом и на Курской дуге, будущее Германии и оккупированных и аннексированных ею территорий решалось на конференции антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания, а затем и Франции) в Тегеране (1943 год), Ялте и Потсдаме (1945 год). Так, среди прочего, в рамках указанных мероприятий были приняты решения о возвращении Франции Эльзаса и Лотарингии [Deutsch-Französische Erklärung, режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/05/2014-05-10-erklaerung-stralsund.html> (дата обращения: 02.05.2017)].

С подписанием безоговорочной капитуляции нацистской Германии в 1945 году, Вторая Мировая война в Европе закончилась. Германия, раздавленная морально и материально, разделяется на четыре оккупационных зоны. Франция входит в число победителей и проводит особенно жесткую оккупационную политику, для того чтобы предотвратить любое восстановление сил Германии.

«Холодная война» приносит Германии, как эпицентру конфликта между Востоком и Западом, разделение в 1949 г. Однако после образования западногерманского государства – Федеративной Республики Германии началось налаживание сотрудничества между Францией и ФРГ уже на государственной основе. Главной движущей силой в решении данной проблемы была глубокая мотивация и решительность федерального канцлера ФРГ Конрада Аденауэра и президента Франции Шарля де Голля достичь немецко-французского примирения. Именно они заложили основы европейской интеграции, которые впоследствии были реализованы в рамках Европейского Союза [Deutsch-Französische Erklärung, режим доступа:

<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/05/2014-05-10-erklaerung-stralsund.html> (дата обращения: 02.05.2017)].

Стоит отметить, общественное отношение к франко-германские взаимоотношениям на тот период. В начале выступающих за сближение было совсем немного: интеллектуалы, журналисты, писатели, чиновники, профсоюзные деятели, представители церкви. Порой это были бывшие военные, узники лагерей или военнопленные.

Начиная с 1945 года и на протяжении всех 50-х они выступали за сближение между немцами и французами. Их идеи не имели прямых политических последствий, однако они способствовали дальнейшему развитию мышления. Таким образом, германо-французское примирение прежде, чем стать политическим значимым, после Второй мировой войны уже укоренилось в гражданском обществе [Акимов Ю.Г., 2007, с.198].

Первым шагом на этом пути стало создание в мае 1950 года Европейского объединения угля и стали, как координирующего органа соответствующих отраслей промышленности ФРГ и Франции. За счет этого были заложены стратегические гарантии невозможности новых войн между двумя странами в результате перехода их взаимных экономических интересов на качественно новый уровень. Европейское объединение угля и стали было объявлено открытым и для других европейских стран. Так, в 1951 году к новой экономической структуре присоединились Бельгия, Нидерланды, Италия и Люксембург.

Следующим определяющим фактором в становлении отношений между ФРГ и Францией стало вступление ФРГ в НАТО в 1955 году. Это создало предпосылки для развития германо-французского сотрудничества также и в военной сфере, как на двусторонней основе, так и в рамках Североатлантического союза. В частности, уже в 1956 году ФРГ и Франция начали переговоры о взаимодействии в области разработки и производства вооружений [Акимов Ю.Г., 2007, с.198].

В то же время для дальнейшего укрепления экономических связей как между ФРГ и Францией, так и в целом в Западной Европе, в 1957 году, по инициативе этих двух стран, участники Европейского объединения угля и стали образовали Европейское экономическое сообщество (ЕЭС или т. н. Общий рынок) и Европейское сообщество по атомной энергии. В 1959 году члены ЕЭС создали Европейский парламент – представительский консультативный, а затем и законодательный орган.

Еще одним катализатором сближения ФРГ и Франции и, в общем европейской интеграции, стала «холодная» война между СССР и Западом, в частности, берлинский кризис 1958-1959 годов. Франция вместе с другими странами Западной Европы с готовностью поддержали ФРГ, что сдержало агрессию Москвы. По сути, именно осознание общей угрозы со стороны Советского Союза, а фактически — России, стало причиной того, что немцы и французы поняли необходимость своего исторического примирения, а также построения принципиально новых, партнерских отношений между своими странами.

Следующим важным шагом в формировании германо-французских отношений стало подписание Елисейского договора между ФРГ и Францией, 22 января 1963 года.

Данный договор заложил основу результативных отношений. Договором предусматривалось проведение регулярных встреч и консультаций на уровне высшего государственного руководства двух стран, координация их действий в области внешней политики и обороны, углубление сотрудничества в культурной сфере [Акимов Ю.Г., 2007, с.198].

Стоит отметить, что в Совместном заявлении к Договору Аденауэр и де Голль подчеркнули, что германо-французское примирение «представляет собой историческое событие, формирующее новые отношения между двумя народами».

Кроме того, они добавила, что «укрепление сотрудничества между двумя странами означает необходимый шаг на пути к объединению Европы, которое является целью обоих народов»,

Договор, прежде всего, предусматривал действие между Парижем и Бонном (впоследствии Берлином). Договор предусматривает, что:

- главы государств и правительств встречаются *«настолько часто, насколько это необходимо, но не менее двух раз в году»*;
- министры иностранных дел встречаются *«не реже, чем раз в три месяца»*;
- ответственные за молодежную и семейную политику встречаются *«не реже, чем раз в два месяца»*;
- Министры обороны, министры образования и ответственные за культурную политику встречаются *«не реже, чем в три месяца»*.

Предусмотрен регулярный анализ этого сотрудничества.

В заявлении, приложенном к Договору, молодежь призывают играть «решающую роль в укреплении германо-французской дружбу». Существует стремление побудить молодые поколения, не отягощенные опытом трех братоубийственных войн, к тому, чтобы выстраивать новые взаимоотношения между Германией и Францией.

Несмотря на подписание договора и на упомянутое сближение между ФРГ и Францией все еще сохранялся ряд противоречий военно-политического и экономического характера. Прежде всего, это касалось их восприятия США и Советского Союза. Так, если ФРГ видела в США главную гарантию своей безопасности и поддерживала их в вопросах усиления американского военного присутствия в Европе, то Франция выступала против этого и проводила более независимую политику от Соединенных Штатов Америки.

В то же время, из-за проблем с созданием Германской Демократической Республики (ГДР) и вхождением ее в советский блок, а также острых идеологических разногласий, ФРГ и СССР стали в то время фактически

непримиримыми противниками. В свою очередь, Франция пыталась налаживать партнерские отношения с Советским Союзом. В 1966 году в результате углубления разногласий с США и сближения с Россией Франция решила выйти из военных структур НАТО, что привело также и к стагнации военного сотрудничества между Парижем и Берлином [Тюлин И.Г., 1988, с.123].

Новый толчок германо-французскому сотрудничеству придали в 1969 году Президент Помпиду и Федеральный канцлер Брандт. Принцип согласования действий приносит свои плоды: ответственные политические деятели знакомятся друг с другом, учатся понимать друг друга и предвидеть точку зрения своего визави.

Этот метод раскрывается во всей полноте своей действенности в 1974 году при Президенте Жискара д'Эстене и Федеральном канцлере Шмидте. Оба они – бывшие министры финансов, дружат с друг другом и единодушны в анализы валютных проблем, с которыми на тот момент предстоит бороться миру. Они разработали совместные решения и тем самым создали основы для будущего европейского валютного союза. На европейском уровне движение вперед постоянно продолжается. Так, например, создается Европейский Совет, проецирующий на европейский уровень двусторонний принцип согласования действий [Тюлин И.Г., 1988, с.123].

Это было часом рождения германо-французского «двигателя».

По сути, такое сотрудничество было восстановлено на предыдущем и даже на более высоком уровне только в 1980-е годы. В этом плане ключевым событием стало создание в январе 1988 года немецко-французского Совета Оборона и Безопасности на основе дополнения к Елисейскому договору. Кроме того, в 1993 году была сформирована немецко-французская бригада, которая составила основу Еврокорпуса.

Следующим важным этапом стал Маастрихтский договор 1992 года.

Вместе с тем, новым проблемным фактором в отношениях ФРГ и Франции стало объединение Германии в 1990 году, что Париж воспринял как

потенциальную угрозу своей безопасности и интересам вследствие существенного усиления немецкого государства. В частности, в результате объединения ФРГ с ГДР, численность населения возросла до 80 млн человек – против 60 млн человек во Франции. Почти на четверть вырос также и экономический потенциал объединенной Германии [Цыганков П. А., 2016, с. 80].

Указанная проблема фактически была устранена в феврале 1992 года после подписания Маастрихтского договора (г. Маастрихт, Нидерланды) о создании Европейского Союза на базе Европейского экономического сообщества. В рамках ЕС ФРГ и Франция окончательно устранили основания для возникновения вооруженного конфликта как между двумя странами, так и внутри Объединенной Европы.

Хотя это, разумеется, не устранило окончательно всех разногласий между ФРГ и Францией. Они наблюдаются и сегодня. В частности, это касается различных подходов двух стран к решению экономических проблем Европейского Союза. Так, ФРГ является главным инициатором политики жесткой экономии бюджетных средств странами ЕС. В отличие от этого, Франция выступает за проведение более либеральной финансово-экономической политики социальной направленности. Достаточно заметные противоречия в отношениях ФРГ и Франции возникают также на почве борьбы двух стран за лидерство в Европе [Цыганков П. А., 2016, с.80].

Конечно, подобные разногласия не могут не ослаблять единства ЕС, но никоим образом не затрагивают основ Европейского Союза. Об этом свидетельствуют единство ЕС, прежде всего ФРГ и Франции, в отношении продления санкций против России из-за ее агрессии против Украины, а также демонстрация готовности к введению новых ограничений в отношении Российской Федерации теперь уже и из-за «сирийской» проблемы.

Отметим важный факт в отношениях Германии и Франции. Это общая валюта – Евро. Евро в значительной степени стал результатом германо-французского сотрудничества. Со времени создания основ для евро в 1970-х гг. тандему до

сих пор всегда удавалось договариваться по этому вопросу ради общей пользы Европы.

Евро появился в результате Маастрихтского договора. Он был введен в 1999 г., год спустя после основания соответствующего эмиссионного банка – Европейского Центробанка во Франкфурте-на-Майне. Впервые европейцы смогли подержать в руках евромонеты и еврокупюры 1 января 2002 г.

С 1999 г. евро олицетворяет собой стабильность и благосостояние. Исчезновение проблем, связанных с обменным курсом и паритетом, облегчает торговлю. Евро стал также резервной валютой первостепенного значения.

Рассматривая генезис германо-французский отношений, нельзя не отметить историю развития языковых и культурных контактов Франции и Германии. Ведь уже во времена империи Каролингов эти страны имели общую историю, а в эпоху правления Карла Великого входили в единую империю, имели одну религию, что и объясняет многочисленные совпадения в их языках и культурах.

Многие исторические области сегодняшней Франции неоднократно переходили от одного государства к другому. Такие пограничные провинции, как Эльзас и Лотарингия, в результате войн переходили под покровительство то Франции, то Германии, о чем свидетельствуют названия ряда населенных пунктов этой приграничной зоны. Сегодня эта территория является примером диалога и взаимопроникновения культур, большинство жителей владеют двумя языками, а географические названия дублируются на немецком и французском языках: Weissenburg/Wissemboutg, Hagenau/Haguenau, Metz/Montigny и другие [Тер-Минасова С.Г., 2004, с.123].

В течение веков французы и немцы вели войны друг с другом, этим можно объяснить сложные отношения между данными народами. В немецком языке очень долго использовалось понятие «заклятый друг француз» (Erbreind Franzose). Однако с 60-х годов XX века, когда был подписан договор о дружбе и сотрудничестве, произошло потепление в

отношениях двух стран. Но существовавшие столетиями предрассудки невозможно столетиями предрассудки невозможно искоренить за несколько десятилетий. Немцы ценят вклад Франции в развитие европейской цивилизации, богатую французскую историю, но не одобряют слишком легкомысленное отношение к жизни, хотя так называемый «французский стиль жизни» очень ценится среди немцев, живущих в приграничных областях. Не случайно в немецком языке существует поговорка, в полной мере отражающая отношение немцев к французам «Wie Gott in Frankreich leben» Тер-Минасова С.Г., 2004, с.139].

Политические, экономические и ментальные преобразования в обеих странах повлияли на изменения в словарном запасе языков. Особенное сильное влияние французского языка на немецкий отмечено в XII, XII, XVIII веках. Галлицизмы обогатили немецкий язык рядом характерных лексических единиц из области моды, светской жизни, наименований костюма, домашней обстановки, предметов роскоши, кулинарии и т.п., получивших международное хождение.

Ряд понятий политической и культурной жизни тоже являются собой заимствования из французского, некоторые из них используются в немецком языке достаточно долго, иные пришли в язык недавно, но благодаря средствам массовой информации довольно активно используются.

К 2016 г. франко-германский тандем сумел в основном преодолеть испытания на прочность, которые пережил в первые годы налаживания отношений между нынешними лидерами обеих стран. Поиски общего подхода к долговому кризису южного фланга еврозоны, особенно Греции, были облегчены эволюцией экономической политики Ф. Олланда в сторону «социал-либерализма», нашедшей понимание и поддержку в Германии. Это позволило партнёрам добиться определённого прогресса при расширении кредитных функций ЕБ, создании Европейского стабилизационного механизма, контроля над банковской сферой, содействия инвестициям для стимулирования экономического роста.

Драматические события на Ближнем Востоке и в Африке выдвинули Германию и Францию на первый план в поисках решения резко обострившейся проблемы беженцев и иммигрантов в масштабе Евросоюза. Это тем более очевидно на фоне успехов крайне правых или крайне левых партий евроскептиков на выборах в Европарламент и перспективы референдума об участии Великобритании в ЕС.

Наконец, острый кризис на Украине побудил Францию и Германию искать выход из него в рамках «нормандского формата» с Россией, участникам которого удалось найти ценой долгих усилий формулу минских соглашений. Их соблюдение всеми участниками является важнейшим условием поиска выхода из конфронтации, чреватой новым расколом Европы. В этом контексте франко-германский тандем бесспорно сохраняет позитивный потенциал и шансы на сохранение в будущем.

1.2. Роль Федеративной Республики Германии в Европейском союзе

Сегодня Европейский Союз объединяет 27 государств и сочетает в себе черты международной организации и федеративного государства. В мире, подвергающемся процессам глобализации, ЕС являет собой пример экономической и политической международной интеграции. Федеративная Республика Германия стояла у истоков создания ЕС, и теперь выступает локомотивом развития Организации.

После объединения Германии, когда ГДР вошла в состав ФРГ, страна «приросла» пятью федеральными землями и обогнала по численности населения прочих членов ЕС. Согласно данным ежегодно выпускаемого справочника «Германия. Факты», «как страна с крупнейшим по численности населением на континенте и в то же время как экономически сильное и расположенное в центре Европы государство объединенная Германия в первую очередь заинтересована в том, чтобы участвовать в процессе

европейской интеграции и в дальнейшем развитии и расширении этих рамок» [Меллер Х., 2010, с.132].

Биполярная система, при которой существовало два немецких государства, сдерживала амбиции Западной Германии в сфере европейской политики. После 1990 г. ЕС совершило «прыжок» на Восток, распространившись на страны восточной Европы, и объединенная Германия действительно превратилась из западной окраины ЕС в центральный, узловый регион этой мощной и динамичной наднациональной системы. Такому превращению способствовали кардинальные изменения в мировой политике, связанные с окончанием «холодной войны».

Распад Советского Союза, как известно, повлиял на всю мировую политику. Это событие немецкий историк и публицист Грегор Шельген, автор таких монографий, как «История мировой политики от Гитлера до Горбачева 1941-1991» и «Внешняя политика ФРГ», называл концом главы не только русской, но и восточноевропейской истории. В целом, в Европе на тот момент усилились центробежные тенденции: распался не только СССР, но и Югославия, Чехословакия. На этом фоне объединение Германии, ее укрупнение, стало исключением из правил [Меллер Х., 2010, с.132].

Профессор Гарвардского университета Стенли Хоффманн в своем эссе «Европейские последствия Советской трансформации» утверждает: «В результате катаклизмов Германия вдруг из «средней» державы, сдерживаемой различными структурами и явлениями, -например, «холодной войной», НАТО и Европейским Сообществом - превратилась в важного актора» [История Германии, 2008, с.253]. Причинами такого превращения американский ученый называет объединение Германии, ее экономический потенциал и географическое положение в центре Европы. Несомненно, роль Германии в Европе и в целом в мире становится более весомой с начала 1990-х гг.

Стоит отметить, что Генри Киссинджер в книге «Шесть столпов миропорядка» пишет, что нынешняя система международных отношений

более напоминает европейскую систему XVIII-XIX вв., чем жесткую модель времен «холодной войны». Действительно, строгого деления на Восток – Запад, на капитализм-социализм больше нет. Европейский континент с политической, экономической и социальной точек зрения претерпевает изменения под влиянием глобализации [История Германии, 2008, с.256].

В нынешних реалиях ФРГ заняла свою нишу созидателя Европейского Союза, усилила как свою экономическую мощь, так и значимость на внешнеполитической арене. Если бы не существование

ЕС, можно было бы говорить о новой попытке установления германской гегемонии. Но такое явление могло иметь место лишь в Европе эпохи национальных государств. Теперь же почти все европейские страны объединены наднациональными структурами ЕС, имеют единую валюту, общую внешнюю границу и выступают на мировой арене как единое целое. Таким образом, Германия может считаться региональным лидером, для которого ЕС является как полем деятельности, так и сдерживающим фактором.

Современная Германия стала в 1990-е гг. связующим звеном между Востоком и Западом и сегодня является центральным и лидирующим государством в Европе, которое способно взять на себя конструктивную, руководящую роль на континенте. Обе части Германии были продуктами конфликта между Востоком и Западом, своим совместным развитием внесли весомый вклад в разрешение этого конфликта, и в нынешних условиях страна может противостоять актуальным вызовам [История Германии, 2008, с.278].

Многие немецкие историки и политологи сегодня делают оптимистичные прогнозы на роль Германии в Европе и мире. Немецкий политолог Вольфганг Вессельс в одной из своих работ называет Европейский Союз «как продуктом, так и фактором порядка» [История Германии, 2008, с.299] новой мировой политики и подчеркивает важность ЕС для интересов своей страны. Действительно, европейские государства, выступая вместе на

мировой арене, могут быть конкурентоспособны и могут играть самостоятельную роль в глобальной системе великих держав.

Европейский Союз, как мирное объединение бывших «заклятых врагов», является фактором и моделью нового регионального и мирового порядка. По отдельности европейские страны сегодня вряд ли способны влиять на глобальные процессы или поддерживать собственную конкурентоспособность на мировом рынке, но вместе, объединившись в ЕС, они составляют мировую сверхдержаву, с которой должны считаться другие центры силы.

Разумеется, в сверхдержаве, в том числе и такой «составной», как ЕС - должен быть лидер, и немецкие исследователи смело называют Германию таким лидером. Делается это без пафоса и громогласности, в таких заявлениях нет стремления «подмять» под себя другие европейские страны и стать региональным гегемоном. Лидерство ФРГ в Европе преподносится как факт и как благо для Европы в целом.

Постулируется, что Германия сегодня – демократическое социальное государство с конкурентоспособной экономикой, с умеренным правительством, которое не позволит своей стране когда-либо снова встать на путь агрессии. В Основном законе ФРГ есть статья, посвященная осуществлению идеи Объединенной Европы, т. е. европеизм закреплён в самом немецком законодательстве [У. Дитмайер, А. Гестрих, У. Хермаанн и др. 2008, с.108].

В таких условиях внутренние связи, взаимозависимость в ЕС усиливаются, трудовая миграция населения, смешанные браки становятся все более привычными явлениями. В глобальной Европе развивается идея мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества людей разных наций, религий. Германия, в свою очередь, подает соседям пример открытости, демократичности, надежности и порядка. Она приобретает статус «лучшего среди равных». Напомним, что еще в 1951 г. ФРГ стала одной из шести государств (наряду с Францией, Италией, Бельгией,

Нидерландами и Люксембургом), подписавших Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), который стал первым шагом на пути к европейской интеграции после Второй мировой войны. Выступив тогда сторонником сотрудничества, ФРГ преследовала цель - побороть накопившееся из-за двух мировых войн недоверие в свой адрес. Кроме того, ФРГ стремилась примкнуть к западным капиталистическим странам, дабы отмежеваться от ГДР. Если считать, что с тех пор ФРГ поставила во главу угла своей внешней политики европейское направление, то объединение Германии было одним из успехов этой политики.

ЕС во многих аспектах своей внутренней политики проявляет себя как организация европейских регионов, а не строго национальных государств, т. е. понятие «еврорегион» сейчас выступает как объект внутренней политики ЕС, в то время как национальное государство все чаще является политическим субъектом, представленным главой такого государства, еврокомиссаром, министрами правительства. Именно региональная политика стала приоритетной для политических субъектов наднационального уровня, и будущее в Европе принадлежит регионам, а не национальным государствам. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что объединенный суверенитет (pooled sovereignty) – сегодня реальность для стран-членов ЕС, необходимая для принятия решений общеевропейского значения. Объединив суверенитеты, открыв границы внутри Шенгенской зоны, члены ЕС постепенно создают многонациональное «супергосударство», где учитываются в первую очередь выделенные по каким-либо критериям регионы [У. Дитмайер, А. Гестрих, У. Хермаанн и др. 2008, с.108].

В таком «супергосударстве» Германия, особенно центральная и восточная, становится центральным, узловым регионом (запад Германии по ряду параметров больше ассоциируется с регионом, включающим Швейцарию, восточную Францию, Бенелюкс). О будущем Восточной Германии как связующего региона Европы рассуждает, например, Вольфганг Тирзе в статье «Будущее востока: перспективы восточной Германии в центре

Европы». Расширение ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы, по мнению В. Тирзе, дало исторический шанс Восточной Германии поделиться с новыми членами ЕС своим опытом перехода от одного уклада к другому, опытом вхождения в капиталистический мир, в ЕС, в европейское пространство. В. Тирзе отмечает, что восточные немцы могут сыграть значительную роль, имея, с одной стороны, собственный опыт «перелома», с другой - владея пониманием восточноевропейских реалий и образа мышления до и после 1989 г. В том случае, если восточным немцам удастся использовать свои преимущества и интегрироваться в новое европейское разделение труда, Восточная Германия сможет вместе со странами Центральной и Восточной Европы стать динамичным развивающимся регионом Европы. В противном случае существует риск того, что произойдет расстыковка экономического развития Восточной Германии и стран Центральной и Восточной Европы, ее локальные рынки будут закрыты для предложений с Востока, и она будет еще долго зависеть от дотаций.

Восточная Германия как «европейский связующий регион» может ориентироваться на сопоставимые регионы Европы, использовать успешно применяемые там инструменты экономического стимулирования для создания конкурентоспособной экономики, укреплять демократию в восточногерманском обществе, играть активную роль в процессе европейской интеграции [У. Дитмайер, А. Гестрих, У. Хермаанн и др. 2008, с.138].

Говоря о политике и статусе Германии на рубеже XX и XXI вв., необходимо уделить внимание работам Карла Кайзера - профессора Центра международных отношений Уэзерхэд при Гарвардском университете, директора Исследовательского института Германского общества внешней политики, члена редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике». Во вступлении к своей книге 1998 г.

«О будущем немецкой внешней политики: Сборник речей о внешней политике Берлинской Республики» профессор Кайзер пишет: «После падения берлинской стены и во время переговоров об объединении Германии в самой

Германии и за ее пределами проходили дебаты о том, вернется ли страна к политическим традициям и модели поведения на внешнеполитической арене, которые дважды в XX в. приводили к беспрецедентным катастрофам в Европе и мире». Профессор Кайзер дает однозначный отрицательный ответ и рассуждает о новом имидже своей страны в мире, используя при этом термин «политика в области культурного строительства». Такая политика, по мнению Карла Кайзера, призвана создавать образ определенной культуры на международной арене, а также стимулировать диалог различных культур. Такой диалог необходим в эру глобализации, при разнообразии акторов на международной арене. По наблюдению профессора Кайзера, эта эра может стать временем, когда глобальные процессы взаимодействия и «срастания» различных систем идут параллельно с разбивкой на малые единства, когда стремление к порядку и его создание соседствуют с анархическими тенденциями. Для Германии, как государства с наиболее развитой демократией и экономикой в Европе, начинается новый век, о котором метко высказался Роман Херцог:¹ «Мир становится более тесным, как шансы, так и риски становятся глобальными, и глобализация неизбежно становится присуща германской внешней политике» [У. Дитмайер, А. Гестрих, У. Хермаанн и др. 2008, с.168].

Последствия развития новой мировой системы напрямую затрагивают Германию как зависимую от международной конъюнктуры экспортирующую нацию, как процветающее демократическое общество и открытую страну. Карл Кайзер также называет Германию «функционером глобальной системы взаимозависимостей, могущим пострадать при отклонении в развитии этой системы и поэтому заинтересованным в поддержании и упрочнении - совместном с партнерами - межгосударственного сотрудничества в различных сферах: от борьбы с распространением наркотиков и терроризма до поведения на мировых финансовых рынках» [Патрушев А.И., 2009, с.42].

Директор Международного центра социальных исследований профессор Ганс-Дитер Клингеманн связывает объединение Германии с

объединением Европы. «Была совершенно ясна необходимость прочной интеграции Германии в Европейский Союз. Было довольно много рассуждений и возражений со стороны Великобритании, Франции и не так много от США, связанных с тем, что 80-миллионная Германия снова будет представлять собой опасность, поскольку она становится сильнейшим национальным государством в Европе. Но я думаю, что эти страхи были в значительной мере преодолены, поскольку Европейский Союз стал реальным политическим союзом с общей валютой и Маастрихтскими соглашениями» [Патрушев А.И., 2009, с.43]. Профессор Клингеманн высказывает мысль о том, что без объединения Германии европейская интеграция была бы неполной, ЕС не был бы монолитным: можно предположить, что не будь объединения Германии, в самом центре ЕС находился бы анклав – ГДР. Слияние ГДР с ФРГ, таким образом, было естественным еще и с точки зрения внешней политики ФРГ – полной интеграции в Европейский Союз.

Объединенная Германия стала крупнейшим государством в Европе и тут же заявила о себе и своей политической самостоятельности, став первым государством, признавшим независимость Словении (15 января 1992 г.). Это было прямо связано со стратегическими целями Германии на Балканах, которые предполагали включение в зону ее экономических интересов этого вновь возникшего государства, а затем и прочих государств, образовавшихся на развалинах СФРЮ. Именно Германия оказала решающее воздействие на ЕС, побудив эту международную организацию к признанию Словении и Хорватии (15 января 1992 г.), а затем и Боснии и Герцеговины (9 апреля 1992 г.).

В конце XX - начале XXI вв. германские Вооруженные силы впервые за 50 лет приняли участие в военных действиях. Это были операции НАТО «Обдуманная сила»¹ (1995) и «Союзная сила»² (1999). В 2003 г., однако, ФРГ не поддержала войну США в Ираке [Патрушев А.И., 2009, с.43].

1. Воздушные бомбардировки авиацией НАТО позиций боснийских сербов во время Боснийской войны (1992-1995).

2. Операция НАТО против Союзной Республики Югославии во время Косовской войны (1998-1999).

Как известно, контингент НАТО, состоящий в основном из американских и британских бойцов, «увяз» в Ираке в кровопролитной партизанской войне. Дальновидность руководства ФРГ очевидна. Канцлер Герхард Шредер не только избавил военнослужащих своей страны от участия в тяжелой войне на Ближнем Востоке, но и поступил в соответствии с общественным мнением, царившим тогда в Европе, России и даже в самих США и осуждавшим очередной акт американской агрессии. Кроме того, воздержавшись от участия в иракской войне и осудив действия администрации Соединенных Штатов, Шредер отвернулся от США, но нашел иных союзников – Россию и Францию. Тем самым канцлер упрочил позиции Германии в Европе, продемонстрировал независимость своей страны от политической воли США и, что немаловажно, обеспечил политическое и экономическое партнерство Германии с Россией - государством, от торговых отношений с которым во многом зависит экономика самой Германии и ЕС в целом. Речь идет об организации экспорта энергоносителей из нашей страны в Европу, налаженный во многом благодаря тем связям, которые установил Герхард Шредер с российским руководством и деловыми кругами.

О лидерстве Германии в ЕС пишет и американский ученый Стенли Хоффманн. Он считает, что равновесие внутри «большой тройки» ЕС (Франция, ФРГ и Великобритания) нарушилось в пользу Германии.

Политическая воля германского руководства, направленная на усиление ЕС и позиций Германии в нем, пользуется широкой поддержкой немецкого населения. «Я прежде всего европеец, а потом уже немец», - эти слова слышишь все чаще. Помимо очевидных выгод ЕС для рядового гражданина (возможность свободно перемещаться в пределах ЕС, пользуясь повсеместно единой европейской валютой, возможность выбирать наиболее интересный вуз для получения образования и место работы из предлагаемых практически

на всем европейском континенте и др.), одобрение Европейского Союза со стороны населения Германии имеет и аспект, связанный с национальной психологией. После двух мировых войн, вернее, после поражения в двух мировых войнах, развязанных Германией в XX в., - немцам очень хочется быть принятыми, реабилитированными остальными европейцами. Заинтересованность немцев в глобальной Европе и сотрудничестве с другими народами ЕС явно более выражена, чем, к примеру, у французов или англичан, и это объясняется не только потенциальными политико-экономическими выгодами для Германии, т. е., достижением статуса лидера в Европе. Кстати, на пути к этому статусу Германия несет финансовые убытки. Зато резко меняется имидж немцев в Европе и мире. Это больше не «агрессивные фанатики, считающие свою расу превыше остальных», не «скупые, бесчувственные бюргеры», а деловые, практичные, надежные партнеры, работающие качественно и ответственно. Словом, имидж немцев стал положительным. Поставляя на мировой рынок высококачественные автомобили, технику, лекарства, одежду и обувь и многое другое, они поддерживают этот имидж, разрушают негативные стереотипы и, что называется, завоевывают симпатии [Патрушев А.И., 2009, с.43].

Можно сделать следующие выводы:

- Немецкая дипломатия становится все более самостоятельным и влиятельным игроком на европейской и мировой политической сцене, комплекс вины за Вторую мировую войну остался позади.
- Германии не совсем удалась роль «европейского солиста» в урегулировании некоторых кризисов, здесь ей необходима «скорая помощь» Франции.

Подводя итог, можно сказать, что немецкие политики и исследователи связывают развитие и усиление Германии с развитием ЕС. Главным направлением германской внешней политики является «Европейский Союз, чье дальнейшее развитие в эру глобализации остается кардинальным интересом Германии» по целой совокупности указанных выше причин.

1.3. Роль Французской Республики в Европейском союзе

Включая с 1945 г. европейское строительство стоит в центре внешней политики Франции. Для этого было несколько важных соображений: восстановить мир и гарантировать безопасность государств, закрепить демократическую форму управления, создать единое экономическое и валютно-денежное пространство, способное гарантировать процветание народам Европы. С этого момента генерал де Голль, президенты – Помпиду, Жискара д'Эстен, Миттеран и Ширак – все время работали над конкретизацией и развитием этого европейского фундамента, чтобы сделать Европу экономически мощной и почитаемой на политической арене.

При этом внутри самой Европы, по мнению многих французов, ведущее место принадлежит именно Франции, поскольку именно эта страна на протяжении многих лет оказывала наибольшее влияние на политическую, культурную и экономическую жизнь континента. Именно она подарила миру идеи просвещения и революции, Декларацию прав человека и гражданина, а также великих политических деятелей, военачальников и писателей, и следовательно, именно ей суждено быть центром и основной движущей силой Европы [Нарочницкая Е.А., 1993, с.236].

Ведущая роль в ЕС приписывается Франции еще и потому, что она является ядерной державой и обладает очень выгодными стратегическими позициями благодаря ее центральному положению в Западной Европе, одновременному выходу к Атлантике, Средиземному и Северному морям, а также благодаря ее территориальным владениям во всех океанах и огромному влиянию в большинстве своих бывших многочисленных колоний в Азии, Африке и Латинской Америке. Кроме того, еще со времен президентства де Голля она неизменно пользуется репутацией «объективного судьи во многих международных спорах», которой не обладают большинство других крупных держав, в т.ч. США. Следовательно, Франция по сравнению с остальными

европейскими государствами обладает крайне важным преимуществом – она способна стать своеобразным центром притяжения для многих стран Третьего мира, стремящихся сохранить свою политическую и экономическую независимость от мировой сверхдержавы США [Нарочницкая Е.А.,1993, с.236].

В экономическом плане усилия сначала 6, затем 12, а сегодня 15 государств-членов ЕС дали результат, о чем свидетельствует тот факт, что, имея ВВП в 8,5 трлн. долларов, Европейский Союз сравнялся сегодня со странами Северной Америки и опередил страны Азиатского региона. Сегодняшний этап состоит в том, чтобы, в частности, придать Европе настоящую политическую и валютную общность и подготовить ее в организационном плане к расширению за счет многочисленных государств, получивших статус кандидатов на вступление. Франция действовала в этом направлении в течение всего времени работы межправительственной Конференции, которая завершилась принятием Амстердамского Соглашения, подписанного 2-го октября 1997 г. Она также добилась укрепления законодательства Сообщества в социальной сфере и сфере занятости [Франция в современном мире, 2006, № 6, с.6].

Важно отметить, что по мере углубления интеграции принимались документы, имеющие силу закона, согласно которым национальный суверенитет Франции мог быть частично ограничен в пользу наднациональных институтов, что, с точки зрения ярых сторонников «французской идентичности», просто недопустимо. Но в то же время, не следует забывать, что Франция, являясь инициатором создания ЕС, рассматривала и рассматривает европейскую интеграцию только как средство для удовлетворения собственных интересов. Для Франции ЕС всегда служил 2 целям: обеспечить мир с Германией после 3 войн в течение века и создать противовес американской мощи.

Как отмечает журнал «The Economist», Франции удавалось и удастся поворачивать «правила» Евросоюза в свою пользу. Примером может служить

уже упоминавшийся выше Уругвайский Раунд, на котором она добилась возможности субсидировать собственную кинопродукцию и фактически дискриминировать американские фильмы [Франция в современном мире, 2006, № 6, с.6]. Помимо этого, в качестве примера можно рассматривать и ситуацию с Пактом стабильности и роста, согласно которому страны-члены ЕС должны достигнуть сбалансированного бюджета в общественном секторе до 2004 г. Комиссия и другие члены ЕС согласились продлить этот срок для Франции до 2006 г. Однако среднесрочный проект бюджета, представленный министром финансов Франции в сентябре 2002 г., показал, что даже в 2006 г. бюджет Франции будет сведен с 1% дефицитом, что, безусловно, вызвало критику со стороны Комиссии. В ответ на это министр финансов заявил, что у Франции есть другие приоритеты, в частности, увеличение военных расходов, и другие страны не могут повлиять на это решение, поскольку Франция остается европейской страной, где бюджетная политика и политические решения находятся под национальным контролем.

Таким образом, Франция позиционирует себя в Европе как независимое государство, и сама выбирает, когда и как взаимодействовать с другими членами Европейского Союза.

Стоит отметить влияние европейской интеграции на французскую экономику.

Формирование вглубь и вширь интеграционного процесса в Европе, приведшее к созданию Европейского Союза, обладающего мощным интегрированным промышленным и финансовым потенциалом, способным во многом конкурировать с США, полностью отвечало политическим интересам Франции. Влиянию же европейской интеграции на экономику Франции можно дать менее однозначную оценку. С одной стороны, интеграция привнесла во французскую экономику много положительного, с другой стороны, в условиях единого европейского рынка четко проявились недостатки «французской модели», которые делают ее менее

конкурентоспособной среди ряда других европейских стран [Франция в современном мире, 2006, № 6, с.6].

Важной особенностью экономики стран ЕС является их тесная взаимосвязь, чему в немалой мере способствовало принятие Единого европейского акта, обеспечившего с 1 января 1993 г. свободу передвижения людей, товаров, услуг и капиталов. В результате заметно выросла взаимная торговля внутри ЕС. Так, только на страны ЕС приходится 61,3% французского экспорта и 58,6% импорта. Торговля с европейскими странами в условиях свободного рынка, безусловно, стимулирует французские предприятия повышать качество производимой продукции. В целях обеспечения высоких производственных показателей и достижения оптимального размера предприятий в последнее время значительно расширились операции по реструктуризации и слиянию-приобретению предприятий. В результате проводимой политики Франции удалось сохранить в Европе роль лидера в таких областях как авиастроение, атомная промышленность, телефонное оборудование и связь, существенно повысить конкурентоспособность в области черной металлургии, улучшить качество в машиностроении и автомобильной промышленности. Кроме того, существенные выгоды от европейской интеграции получило французское сельское хозяйство. В результате проведения общей сельскохозяйственной политики странами ЕС Франция стала 4-й в мире по производству зерновых и мяса.

Интеграционные процессы упрочили положение Европы (и Франции в т.ч.) в миграции транснационального капитала. Образование основ целостного хозяйственного комплекса в регионе усилило интерес к нему со стороны ТНК. Поскольку основным средством их доступа на европейский рынок являлись прямые иностранные инвестиции, увеличился импорт иностранных инвестиций во Францию и сегодня по этому показателю она занимает 3-е место в мире [Бирюлев В.В., 1999, с.28].

С наступлением различных этапов единого европейского рынка и Экономического и валютного союза (ЭВС) основные задачи французского правительства заключались в том, чтобы дать предприятиям возможность укрепить свою конкурентоспособность в борьбе с более открытой и жесткой конкуренцией и глобализацией рынков, обеспечивая им условия работы на равных с другими европейскими странами.

С одной стороны, в реализации этого курса в последнее время был достигнут существенный прогресс. В 1986-91 гг. инфляцию удалось стабилизировать на уровне 3% в год, а в последующие годы на уровне 2%, т. е. ниже среднеевропейского уровня. Торговый баланс с 1993 года удается сводить с положительным сальдо, а в последнее время и с весьма значительным по объему. С 1986 года франк являлся стабильным по отношению к марке, а всплески колебаний краткосрочных и долгосрочных обменных курсов с Германией были практически сведены к нулю. В последние годы во многом благодаря Маастрихтскому договору успешно проводится ограничительная бюджетная политика. В 1997-2001 гг. бюджетный дефицит удалось значительно уменьшить до 1,4% ВВП в 2001 г., государственный долг начал снижаться, резко сократилась безработица, вырос внутренний спрос. Именно для удовлетворения условиям ЕС правительство Жоспена провело колоссальную приватизацию, снизив при этом долю государства во французской экономике [Бирюлев В.В., 1999, с.28].

С другой стороны, в ряде случаев в реализации курса на повышении конкурентоспособности французских предприятий правительство явно терпит поражение. Прежде всего, это относится к области обязательных платежей в пользу государства, где Франция имеет специфические особенности, по сравнению с другими крупными европейскими странами. Во-первых, для Франции характерен их очень высокий общий уровень (45,5% ВВП), который постоянно рос в последние 15 лет. Аналогичный показатель в других странах ЕС оставался относительно стабильным и более низким: в Германии – 42%, в Великобритании – 36%. Во-вторых, более

высокая доля социальных отчислений, составивших в 1997 г. 43% от ВВП, в отличие от 36% – в Испании, 34% – в Италии, 33% – в Бельгии, 18% – в Великобритании. Это повышает затраты французских предприятий на единицу продукции, ограничивает норму их прибыли и ведет к более низкой рентабельности. Поскольку международные инвесторы стремятся к обеспечению высоких норм прибыли, французские предприятия часто вынуждены вкладывать инвестиции за пределами национальных границ. Следствием этого является замедление темпов прироста ВВП и ограничение реальных доходов рабочих и служащих, что сдерживает внутренний спрос и влияет на его составляющие. Кроме того, высокий уровень социальных отчислений заставляет предприятия быть более осторожными в политике найма и отчасти объясняет высокие показатели безработицы.

Таким образом, экономическая формула Франции, основанная на высоких налогах и крупных социальных отчислениях, ставит французские предприятия не в самое выгодное положение. В условиях единого экономического пространства, когда конкуренция прямо определяется уровнем национальных фискальных издержек, это становится особенно очевидным. Чтобы сократить отрицательное воздействие интеграционных процессов на экономику Франции и увеличить положительное, необходимо в первую очередь провести налоговую реформу и тем самым несколько изменить всю экономическую формулу [Бирюлев В.В., 1999, с.28].

Перейдем к этапу трансформации валютной системы, точнее к переходу к евро и его последствия.

В 1999 г. Франция в числе 12 стран Европы отказалась от национальной денежной единицы в пользу новой единой валюты евро. Центральный Банк Франции установил следующий курс соотношения с евро французского франка: 6,55957 французских франков за 1 евро. Этот курс не подлежал изменению и при переходе на наличные деньги, который произошел 1 января 2002 г. Важно отметить, что Франция в лице ее президента Жака Ширака сделала многое для появления единой европейской валюты. Причина этого

следующая: Франция рассчитывала на то, что евро будет удерживать экономическую мощь Германии в рамках ЕС, где Франция будет продолжать играть ведущую политическую роль.

Введение евро в качестве единой валюты ряда стран Европы привело к серьезным изменениям в финансовой и фискальной политике, а также на рынке капитала. Безусловно, эти изменения коснулись и Франции.

Во-первых, появился Европейский Центральный Банк (ЕЦБ), который начал проводить единую финансовую политику. Вместе с тем многие специалисты подвергают сомнению эффективность этой политики. В частности, В. Ханкель, советник Комиссии ЕС, считает, что невозможно в течение длительного времени поддерживать единую процентную ставку для всех 12 стран ЭВС и одновременно требовать от них соблюдения жесткой бюджетной дисциплины, поскольку между странами существуют значительные различия в структурах производства и тенденциях развития экономического цикла. Он отмечает внутреннюю противоречивость и недостаточную гибкость единой денежно-кредитной политики ЕЦБ. Например, с осени 2001 г. для поддержания макроэкономической сбалансированности в странах с повышенными темпами инфляции – Ирландии, Испании и Португалии – требовалось увеличение процентных ставок, в то время как во Франции – их снижение. В результате, неизменная с ноября 2001 г. единая процентная ставка оказалась слишком высокой во Франции для стимулирования деловой активности, и во многом поэтому темпы экономического роста во Франции сократились с 3,8% в 2000 г. до 1,8% в 2001 г. Кроме того, по мнению экспертов, оборотной стороной довольно жесткой денежно-кредитной политики ЕЦБ и недостаточной для сглаживания структурных диспропорций межстрановой мобильности трудовых ресурсов является более высокий уровень безработицы в странах ЭВС по сравнению с США. В целом по Еврозоне она составляет 8,3%, во Франции – 9,1%, в США – лишь 5,6%.

Произошли некоторые изменения и в фискальной политике. Бюджетные дефициты стран-участниц в полной мере определены Пактом стабильности и роста, который заставляет экономику стран валютного союза работать таким образом, чтобы можно было избежать чрезмерного расхождения в действиях отдельных государств в этой сфере и проводить единую финансовую политику. Наличие такого соглашения требует от стран-участниц союза поддерживать бюджетный дефицит на низком уровне. Хотя рост бюджетных расходов, по мнению экспертов, смог бы оказать положительное влияние на экономику, в особенности в ее положении на данном этапе, когда экономический рост в европейских странах и практически во всем мире относительно невелик. По расчетам французских экономистов, в случае сокращения дефицита бюджета страны до уровня 1% ВВП темпы экономического роста во Франции упадут более чем на 2%.

После введения евро произошли также структурные изменения на рынке капитала. Наблюдается устойчивый рост выпуска негосударственных долговых обязательств, ценных бумаг, которые традиционно были более популярны в США, чем в Европе. Иными словами, происходит увеличение вложения денежных средств в акции, что положительным образом сказывается на деятельности предприятий и экономическом росте [Рубинский Ю.И., 2009, с.39].

Суммируя вышесказанное, старт наличного евро прошел успешно, и, по мнению многих специалистов, единая европейская валюта вполне законно претендует на роль денежной единицы, которая сделает современную мировую валютную систему биполярной.

Подводя итог, в образовании Европейского Союза, Германия и Франция берут на себя огромную ответственности за судьбу Евросоюза. Европа нуждается в активной роли Германии и Франции, чтобы обосновать новые надежды на будущее. Необходимо открыть новую главу в сфере евроинтеграции, и Германии и Франции отведена в этой сфере ключевая роль.

Глава 2. Развитие германо-французских отношений в XXIв.: практический аспект

2.1. Военно-политические и экономические отношения Германии и Франции в 2000-2017 гг.

В начале XXI в. Франция и Германия играют не вспомогательную, проистекающую из их обязательств в рамках «атлантической солидарности», а всё возрастающую самостоятельную роль в международной политике. Это стало результатом длительного исторического процесса сближения двух стран.

Процессы европейской интеграции со второй половины XX в. шли под знаком примирения и тесного сотрудничества между Францией и Германией. Двусторонние отношения характеризовались крайне интенсивными связями в политической и военной областях, экономической и социальной сфере, а также личными дружескими контактами руководителей двух государств.

Изучение военно-политических и экономических франко-германских отношений на современном этапе представляет существенный интерес не только с точки зрения опыта преодоления разногласий и согласования позиций ведущих держав, но и вследствие определяющего влияния этих отношений на обстановку внутри Европейского союза [Рубинский Ю.И., 2009, с.39].

В условиях глобализации и роста взаимозависимости мира начала XXI в. франко-германские отношения стали одними из определяющих как для международного климата объединённой Европы, так и для всего мира. Эти две страны и тогда и сейчас привлекали большое внимание историков. Накоплен значительный исторический материал по данной проблеме, который требует историографического анализа. Однако, несмотря на большое количество разнообразных публикаций по проблемам отношений между

Францией и ФРГ, историографическое изучение проблемы носило в основном фрагментарный, эпизодический характер.

Военно-политическое взаимодействие

Начиная с 2000 года участились германо-французские договоренности, которые отвечали интересам и Германии и Франции, но отнюдь не всегда – интересам всего Союза. В качестве примера можно отметить германо-французский компромисс по аграрным вопросам, достигнутый в Брюсселе в октябре 2002 года и согласованный обеими странами закулисно, без консультаций с европейскими партнерами. Так мотор превратился в «локомотив без вагонов», другие страны ЕС – особенно малые – почувствовали, что ими пренебрегают.

В то же время именно Германия и Франция систематически нарушали правила Пакта стабильности, упрекая при этом другие (восточноевропейские страны) страны ЕС, например, в том, что их налоговая политика некорректна. Претензия на европейское лидерство и при этом нарушение правил многие европейские партнеры стали выражать в этой связи недоумение. Их чаша терпения переполнилась, когда Франция и Германия выступили против линии США в иракском кризисе, ожидая при этом, что другие последуют за ними, и, претендуя на то, чтобы выражать мнение всей Европы. Ценой этой эскапады стал самый, наверное, глубокий раскол в истории Евросоюза. И здесь не стоит утверждать, что германо-французская позиция в отношении войны в Ираке по сути своей была неправильной. Германия и Франция противопоставили себя Соединенным Штатам и большинству партнеров по ЕС - так Европейский Союз работать не мог [Дударь А.А., Интернет-журнал «Новая политика», с.7].

Тот факт, что в столь запутанной ситуации уже не было возможности направить германо-французскую энергию на успешное завершение проекта Европейской Конституции, стало, наверное, одним из самых ее трагичных последствий, дело не только в том, что сам текст Конституции в некоторых аспектах не оправдал ожиданий; когда в 2004 году главы государств и

правительств торжественно принимали его в Риме, значимость и символика этого текста уже померкли под грозовыми тучами европейского раскола по вопросу войны в Ираке, он стал казаться пресным и бледным, пока, наконец, в 2005 году не был отвергнут французами - именно французами.

На данном этапе существует также ряд германо-французских трений. Отношения между Францией и Германией, как бы хороши они ни были на техническом и практическом уровне сотрудничества, осложнены, тем, что классический билатерализм в ЕС уже изжил себя [Дударь А.А., Интернет-журнал «Новая политика», с.7].

Намного более крупная проблема состоит в том, что Германия и Франция в последние годы не предпринимали заметных усилий по формированию большой, современной политической Европы. Одной из уже почти мифических упущенных возможностей была знаменитая декларация Шойбле - Ламерса 1994 года, на которую Франция не дала ответа. В ней Германия предлагала Франции совершить интеграционный скачок еще до расширения ЕС на север, которое тогда предстояло. Но и последующие возможности: Амстердамский договор 1997 года, а также тандемное председательство Германии (1999) и Франции (2000) в Совете ЕС - два года, в течение которых можно было бы смело закладывать институциональные и финансовые предпосылки для расширения ЕС на Восток - остались в основном неиспользованными. На речь Йошки Фишера, произнесенную в мае 2000 года в Берлинском университете им. Гумбольдта, французская сторона также не ответила. Франция снова была занята президентской предвыборной кампанией. В Конституционном Конвенте немцы и французы не проявляли должной активности, а когда они в конце 2002 года спохватились, было уже поздно: Европа уже раскололась по вопросу войны в Ираке, и доверие к германо-французскому тандему сильно подорвалось. У этой неудачи две причины - немецкая и французская. Немецкая состоит в постепенном отходе Германии от традиционных линий европейской политики, который наблюдается в последние годы. Речь идет, в основном, о

трех элементах: декомиссионизация германской политики в рамках ЕС, ее национализация и снижение евроатлантической динамики (которую теперь пытается вновь оживить Федеральный канцлер Меркель). Германия редко была столь враждебно настроенной по отношению к Комиссии как при канцлере Герхарде Шрёдере. В то же время Берлин отошел от прежних опор своей европейской политики, прежде всего от Европарламента, усилив ориентацию на Совет ЕС. Это можно было бы также охарактеризовать как «офранцузивание» германской политики в отношении Европы, поскольку Германия впервые стала столь явно подчеркивать свои национальные интересы в Европе - например, завязав острую дискуссию о своем чистом вкладе в финансирование ЕС, или выступив за предоставление Германии места в Совете Безопасности ООН, убеждал при этом европейских партнеров том, что оно станет, собственно говоря, европейским местом. На деле же Германия своими действиями побила немало посуды в европейской лавке политики. декомиссионизация привела к отчуждению в отношениях с малыми государствами – членами, которые традиционно делали ставку на наднациональные структуры ЕС. А германские эскапады, направленные против США, затронули жизненный нерв Евросоюза – Германия ведь всегда была гарантом того, что европейская интеграция и трансатлантическое сотрудничество являются двумя сторонами одной медали [Дударь А.А., Интернет-журнал «Новая политика», с.7].

Французские причины разлада в работе германо-французского тандема связаны с позицией Франции в двух принципиальных европейских политических дискуссиях: о Конституции и о расширении ЕС на Восток. В обоих случаях маргинализация Франции была в основном обусловлена политикой самого Парижа.

Во-первых, французы в течение многих лет сопротивлялись расширению на Восток. Во-вторых, именно Франция заблокировала Конституцию. Может быть, причины французского «нет» были многогранны и мало связаны с Конституционным договором как таковым, и все же провал

референдума и последующая позиция Франции по этому вопросу были восприняты другими европейцами уже как упрямое нежелание считаться с реалиями нынешнего, расширенного, большого Евросоюза [Бирюков М.М., 2016, с.27].

Нынешний ЕС – это уже не продолжение французских амбиций, каким он, несомненно, был в первые десятилетия существования сообщества. Ни в одной другой стране сокращение удельного веса и влияния всех стран ЕС после его расширения на Восток не были бы столь болезненно, как во Франции: Франция, обидевшись, удалилась в угол. В ближайшие месяцы мы увидим, сможет ли Германия, используя динамику своего председательства в Совете ЕС, выманить Францию из этого «политического угла», и удастся ли вообще Евросоюзу совершить переход у современной, большой Европе XXI века в период между германским и французским председательством в Совете ЕС. Председательство Германии в ЕС дало импульс к изменению и оживлению германо-французского партнерства, открыло новую общую перспективу по двум центральным темам германского председательства: на весеннем саммите 2007 года это было решено, во-первых европейская энергетическая политика, которую следует рассматривать на фоне нового определения отношений между ЕС и Россией; второй ключевой темой будет Европейская Конституция. И в том, и в другом случае остальные страны ЕС будут внимательно наблюдать за поведением обоих «великанов» будут ли они снова тайно сговариваться между собой или встанут на общеевропейские позиции [Бирюков М.М., 2016, с.27].

Стоит отметить франко-германские отношения в контексте украинского кризиса. Можно констатировать, что украинский кризис способствовал укреплению франко-германских отношений, в том числе сближению их позиций относительно политики и более активной мобилизации двух стран в урегулировании греческого кризиса. Что касается урегулирования собственно украинского кризиса, можно предположить, что по мере замораживания активной стадии конфликта тем или иным образом – что является

обязательной предпосылкой для восстановления страны – тандем будем активнее участвовать в механизмах оказания помощи Украине, а также помощи в разработке и осуществлении различных реформ. Берлин и Париж уже неоднократно требовали от украинского руководства интенсивного процесса реформирования и экономической модернизации. В дальнейшем в рамках расширения сферы ответственности в области разработки и реализации европейской политики тандему лидеров предстоит следить за выполнением обязательств, которые Украина взяла на себя в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС.

Экономические отношения

Несмотря на то, что ФРГ и Франция по-прежнему составляют ядро европейской интеграции, в последние годы между двумя странами всё чаще возникали разногласия, прежде всего на фоне европейского кризиса суверенного долга и выработки совместной политики по его урегулированию; это заставило экспертное сообщество говорить об ослаблении тандема и необходимости «перезагрузки» отношений Берлина и Парижа [Бирюков М.М., 2016, с.27]. Можно утверждать, что на фоне кризисных обстоятельств их отношения наполнились новым смыслом (рис.1., рис.2.).

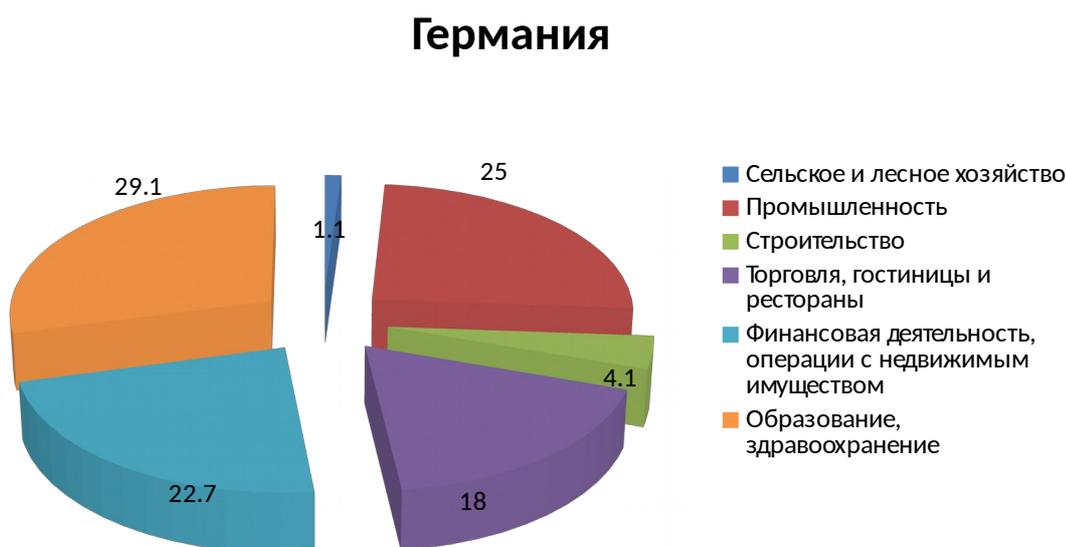

Рис. 1. Экономика Германии

Франция

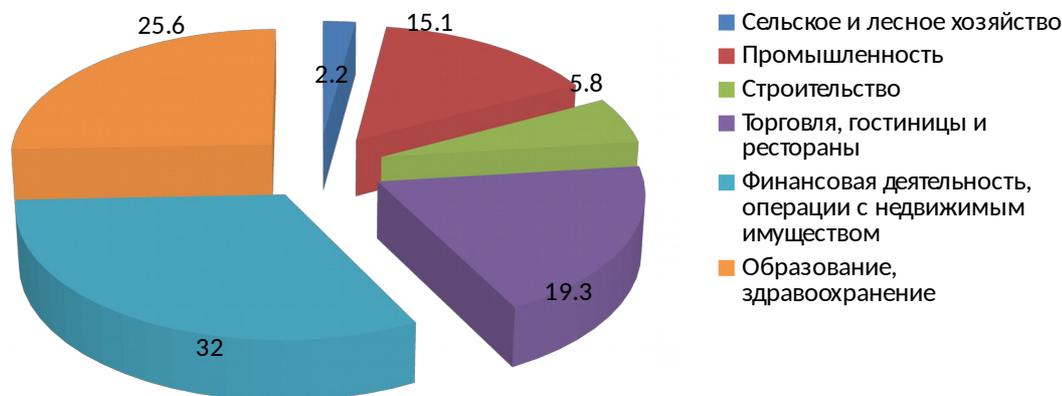

Рис.2. Экономика Франции

С точки зрения торгово-экономических связей Франция и Германия остаются важнейшими партнерами. Согласно недавнему заявлению парламентского статссекретаря Федерального министерства экономики и энергетики У. Бекмайера, «Германия не связана так тесно, как с Францией, ни с одним государством. Это наш важнейший торговый партнёр, а немецкие компании активно инвестируют во Францию». Действительно, в 2015 г. стоимость германского экспорта в эту страну составила 102 млрд евро (на протяжении 54 лет она занимает первую позицию среди стран-импортёров немецких товаров). Франция на третьем месте среди экспортёров, поставляющих свои товары на германский рынок; в 2015 г. стоимость товаропотока составила 67 млрд евро. В 2015 г. доля Германии во французском импорте насчитывала 19,6% (1-е место) и 16,9% в экспорте (1-е место). По данным Федерального статистического ведомства, опубликованным в апреле 2015 г., в 2014 г. объём франко-германской торговли возрос на 3,3%, достигнув 169,4 млрд евро [Неровня Т.Н. М., 2016, с.21].

Европейские страны имеют сегодня решающее значение в международных экономических отношениях Франции и Германии. Только на долю ЕС приходится около 2/3 их внешней торговли товарами и услугами и порядка 60 % прямых иностранных инвестиций Франции и Германии. Европейский Союз – это основной регион, где действуют французские и немецкие ТНК (приложение 2).

Германия и Франция находятся в центре огромного рынка, насчитывающего 500 миллионов потребителей, и кроме того, являются двумя сильнейшими промышленными государствами Европы. Они производят половину валового внутреннего продукта еврозоны и 40% ВВП Европейского союза. Между двумя странами имеется огромное число контактов в торговле, в промышленности и в частной сфере.

Большое влияние на развитие франко-германских отношений оказала смена руководства в Германии осенью 1998 г. Франко-германская встреча на высшем уровне в Потсдаме в конце 1998 г. призвана была, как считают многие, символизировать начало новой евроэпохи. Но, по мнению «Эксперта», она показала скорее «демонтаж прежней связки Париж-Бонн». Думается, что в такой оценке Натальи Ефимовой немало преувеличений. На самом деле франко-германский мотор Европейского Союза сохраняет свое значение, его пытаются очистить от «старых шлаков». Возникают и новые проблемы, в частности, попытки ряда влиятельных кругов и в Германии, и во Франции превратить ось Париж – Бонн в треугольник Париж – Бонн – Лондон [Неровня Т.Н. М., 2016, с.21].

Франция и Германия связаны друг с другом чрезвычайно плотной сетью торговых и инвестиционных отношений. Обе страны являются друг для друга крупнейшими торговыми партнерами: на Францию приходится 10% германского экспорта и 8,7% германского импорта; еще больше доля Германии во французском экспорте (14,3%) и импорте (15,9 %; все данные за 2005 год). На германские фирмы приходится 12,7 % всех совокупных прямых инвестиций во Франции, по этому показателю Германия занимает четвертое

место. В свою очередь Франция является третьим по значению инвестором в Германии (14,1%). 2700 немецких и 1400 французских фирм и филиалов присутствуют соответственно в соседней стране.

Экономика самой Франции имеет картину, полную контрастов. Динамика экономического роста в период после 2000 года была заметно выше, чем Германии, а также выше среднего значения по ЕС, но с 2006 года темпы роста снизились, что обусловило критику, касающуюся устойчивости французской модели роста. Уровень занятости за последние десять лет заметно вырос, прежде всего, в результате активной политики регулирования рынка труда. Тем не менее, уровень безработицы все еще выше среднего по ЕС показателя, а уровень занятости соответственно ниже. Франция входит в пятерку ведущих промышленно развитых стран мира, но она утратила часть своих рынков в мире; начиная с 2008 года она имеет дефицит торгового баланса. Крупные французские концерны занимают ведущие позиции в мире, но средний и мелкий бизнес в стране все еще слабо развит. Наконец: лучшие в Европе показатели Франции по рождаемости свидетельствуют об оптимизме общества [Неровня Т.Н. М., 2016, с.19].

К традиционно слабым сторонам французской экономики относятся: относительно высокая безработица, особенно среди молодёжи и в заморских департаментах; зависимость экономики от госсектора; большой размер внешнего долга (свыше 90 % ВВП в 2013 году); относительно низкий уровень внедрения технологий в промышленность; слабая экспортная база и, как следствие, отрицательное сальдо торгового баланса (с 2001 года).

Стоит отметить, что существует распространенное мнение о развале французской экономики, но оно необоснованно. О постоянно прогрессирующей деиндустриализации, например, не может быть и речи. Доля промышленности в экономическом потенциале страны стабильна уже около 25 лет, многочисленные смежники живут за счет заказов крупных промышленных предприятий. То же самое относится и к выводу французских производств в страны с дешевой рабочей силой. Франция как место

размещения инвестиций имеет ряд преимуществ, среди них центральное географическое положение, динамика внутреннего рынка, квалификация рабочей силы, качество инфраструктурных. В целом международные рейтинги подтверждают, что французские компании хорошо умеют продавать свою продукцию по всему миру и выходить со своими предложениями на новые растущие рынки; товары «Made in France» обладают также хорошим имиджем по цене и качеству [Европейский Союз в XXI веке, 2017, с.13].

Что касается Германии, то она сумела добиться национального экономического успеха благодаря использованию таких факторов экономического роста, как достижения научно – технического прогресса, высокое качество «человеческого Капитала», активное участие в мировых хозяйственных связях, разумная внутренняя экономическая политика. Германия в достатке или даже в избытке обеспечена другими факторами производства – рабочей силой соответствующей квалификации, денежными капиталами. Явный избыток имеется, прежде всего, на рынке труда, ибо норма безработицы (отношение числа официально зарегистрированных безработных к численности самодеятельного населения) составляет 10-12%, что создает известную социальную напряженность в обществе.

Необходимо отметить, что Германия не богата природными ресурсами. Можно отметить каменный и бурый уголь, калийные соли. Около 55% территории занимают сельскохозяйственные угодья, 30% приходится на леса. Среди водных ресурсов страны следует выделить сеть рек и каналов. Такая густая сеть способствует развитию речного судоходства, а Дуйсбург-Рурорт - крупнейший порт мира. Среди озер наиболее известным считается Боденское озеро, расположенное на стыке границ Германии, Австрии и Швейцарии, и привлекающее сюда множество туристов [Европейский Союз в XXI веке, 2017, с.13].

Для Германии во все времена была характерна высокая роль государства в экономике. Модель социального рыночного хозяйства представляет собой компромисс между экономическим ростом и

равномерным распределением богатства. В центр системы поставлена предпринимательская деятельность государства, обеспечивающее более – менее равномерное распределение социальных благ всем членам общества. другой особенностью экономического пути развития Германии является так называемый «рейнский капитализм», характеризующийся значительной ролью банков в экономике страны. Банки являются в Германии крупными акционерами промышленных компаний и компаний в сфере услуг, поэтому неслучайно активное вмешательство банков в процесс принятия бизнес решений. Таким образом, позиции банков в экономике Германии с учетом их реального влияния на бизнес оказываются более сильными, чем в других странах мира [Неровня Т.Н. М., 2016, с.15].

Для экономики Германии характерна «сверхиндустриализация», то есть достаточно большая доля промышленности в производстве ВВП по сравнению со многими развитыми странами мира. Только Япония, Ирландия и Португалия являются в большей степени индустриальными, чем Германия. Это не случайно, так как специализацией Германии в мировой экономике является производство промышленной продукции. Несомненно, что Германия в конце 2000-го года достигла определенного пика развития национальной модели экономики, которая теперь нуждается в серьезной модернизации. Скорее всего, Германии потребуется либерализация экономики и консервативные реформы по американскому образцу. Из-за слабости структурных преобразований в экономике Германия с каждым разом все менее справляется со своей ролью локомотива развития Европы и ЕС [Европейский Союз в XXI веке, 2017, с.13].

Доля сельского хозяйства за послевоенный период сильно снизилась. Тем не менее, сельское хозяйство продолжает оставаться на высоком качественном уровне. Около 90% потребностей в продуктах питания удовлетворяется собственным сельскохозяйственным производством. Сельское хозяйство, как и многие базовые отрасли экономики, получает государственные субсидии, что делает его не слишком эффективным.

Ведущая отрасль – животноводство. Германия экспортирует мясо, масло, зерно.

Германо-французское сотрудничество в промышленной сфере складывается особенно тесно. В разных областях – от авиации и космонавтики («Air-bus-EADS») до фармацевтики – благодаря многочисленным обоюдным инвестициям и слиянию предприятий появились лидеры европейского или мирового рынка [Неровня Т.Н. М., 2016, с.15].

Современное развитие французской экономики обусловлено следующими основными факторами: влиянием научно-технического прогресса, ростом вне связей и подготовкой страны к завершению формирования Экономического и валютного союза (ЭВС) в рамках ЕС. Эти факторы во многом определили как структурную перестройку экономики страны в целом, так и формирование принципиально новой материально-технической базы товаров и услуг, стимулировали появление новых и модернизацию традиционных отраслей французской экономики.

Суммируя вышесказанное, отметит, что объем торговли между двумя странами достигает впечатляющего показателя в 168 миллиардов евро (2014г.). Германия – крупнейший импортер французских товаров. Одновременно она большинство своей продукции экспортирует во Францию. Франция же, со своей стороны, крупнейший потребитель германских товаров, но в структуре германского импорта занимает третье место.

Кроме того, ежедневно тысячи немцев и французов пересекают границу, чтобы поработать на другой стороне Рейна. Трансграничное сотрудничество все больше институционализируется. В евроокругах и «мегарегионах» апробируется региональная интеграция в Европе.

Нельзя не отметить франко-германские экономические отношения в контексте украинского кризиса.

В 2014 и 2015 гг. состоялся целый ряд франко-германских «встреч в верхах»: обоюдных визитов федерального канцлера и президента Франции, встреч министров иностранных дел, заседаний совместного совета

министров двух стран и т.д. Все ключевые переговоры имели в своей повестке экономическую составляющую, в том числе обсуждалось хозяйственное взаимодействие в контексте украинского кризиса. Важнейшие экономические вопросы и совместные цели, обсуждавшиеся на встречах представителей тандема, изложены ниже. Это [Неровня Т.Н. М., 2016, с.15]:

1. Завершение процесса создания европейского банковского союза до европейских выборов в мае 2014 г.

2. Подписание до конца 2015 г. амбициозного и выгодного для обеих сторон глобального соглашения о трансатлантическом и инвестиционном партнёрстве.

3. Внесение вклада в создание европейского энергетического союза путём кооперации и трансграничного сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики и в создании распределительных электрических сетей. Эти действия будут дополнены совместной работой в сфере исследований, в первую очередь в области решения проблемы хранения энергии. Напомним, стратегия по его созданию была утверждена Еврокомиссией в феврале 2015 г. Концепция предполагает обеспечение энергетической безопасности, завершение формирования европейского энергетического рынка, повышение энергоэффективности, переход к экономике с минимальной эмиссией парниковых газов и активную исследовательскую и инновационную деятельность в сфере энергетики. Катализатором принятия решения стало начало украинского кризиса и возникшие на его фоне опасения «газовой блокады» со стороны России, что увеличило запрос на диверсификацию импорта энергоресурсов и снижение зависимости от российских ископаемых энергоносителей. В этой связи у ФРГ и Франции появилось новое перспективное направление для активного взаимодействия.

4. Ключевыми сферами совместной работы остаются энергетика и климат (совместная политика, технологическая кооперация, двусторонние институты, создание совместной платформы для планируемого

сотрудничества энергетических агентств двух стран), сотрудничество в сфере экономики знаний, экономическая политика, промышленная, налоговая, социальная политика. Ведется подготовка к инициированию программы конвергенции, направленной на сближение решающих факторов конкурентоспособности национальных экономик двух стран, которая позволила бы сохранить их социальную модель. Страны работают в направлении увеличения инвестиций, структурной реформы и консолидации бюджета, а также создания и укрепления кооперации в таких сферах, как промышленность, энергетика и информационные технологии. Франция продолжает испытывать очевидные экономические трудности: темпы экономического роста остаются низкими, дефицит бюджета растёт, безработица достигла рекордного уровня.

5. Выработка совместных мер по урегулированию украинского кризиса. Первым шагом стало принятие главами государств т.н. Германо-французского заявления – перечня пяти первостепенных шагов для решения украинского конфликта, среди которых были договоренности об экономическом взаимодействии с целью оказания Украине экономической и финансовой помощи.

В дальнейшем как французские, так и германские лидеры высказывались за необходимость оказания поддержки в проведении политических реформ и экономической модернизации.

6. Лидерство в урегулировании долгового кризиса в Греции, доказывающее незаменимость тандема Берлин–Париж в проведении «кризисных переговоров» при решении ключевых европейских проблем.

Можно утверждать, что за рассматриваемый период сотрудничество Франции и Германии по многим проблемным вопросам только укрепилось: это относится как к согласованию экономической и финансовой политики, так и к совместным действиям в условиях украинского кризиса.

Также важно отметить, что оба государства продолжают придерживаться совместного курса на антироссийские санкции. Однако с

каждым следующим саммитом ЕС им становится всё сложнее убеждать все страны-члены, особенно те, которые терпят ощутимые экономические убытки и которые были вовлечены в активное двустороннее партнёрство с Россией, в необходимости продления санкций. Согласно публикации Австрийского института экономических исследований, потенциальный ущерб для самих стран тандема может быть весьма ощутимым: экспортные и туристические отрасли ФРГ могут потерять свыше 23 млрд евро и 395 тыс. рабочих мест, Франции – 8 млрд и 120 тыс. соответственно. Отметим, что периодически – как, например, Ф. Олланд в январе 2015 г. – французские и немецкие политики заявляют о необходимости снятия санкций, заявляя, что они должны «лишь вернуть Россию за стол переговоров», а не «ввергнуть её в экономический и политический хаос», поскольку это «не в интересах Германии и Европы». Подобной точки зрения придерживаются деловые круги двух стран: так, президент ВДИ У. Грилло заявил, что немецкая экономика, несомненно, желает снятия санкций, однако их односторонняя отмена была бы ошибочным шагом. Кроме того, он убеждён, что «долгосрочное обеспечение международного правопорядка важнее краткосрочных прибылей». «Законность выше сиюминутных выгод» – неизменная оговорка, которой как немецкие, так и французские политики и представители бизнеса сопровождают свои высказывания относительно желаемой отмены санкций.

Подводя итог, отметим, что Германия и Франция являются одними из ведущих стран мирового сообщества в целом и европейских стран в частности. Сегодня Германия, из-за своей экономической мощи, является бесспорным лидером в ЕС. Экономика Германии составляет более 30% экономики Еврзоны, в то время как экономика Франции – около 20%. Из этого следует, что 50% экономик этих двух стран составляют экономику Европейского Союза. Для большинства стран Евросоюза Германия является ведущим торговым партнером и основным инвестором, а Франция – важнейшим инвестором в Германии (по доле прямых инвестиций). ФРГ по

праву называют одним из «локомотивов» мировой экономики. По уровню экономического развития, величине экономического потенциала, доле в мировом производстве, степени вовлеченности в международное разделение труда и другим важнейшим критериям она относится к числу наиболее высокоразвитых государств мира, входит в так называемую «большую восьмерку». ФРГ относится к тем странам мира, которые, не располагая большими запасами полезных ископаемых и особо благоприятными условиями для сельскохозяйственного производства, сумели добиться национального экономического успеха благодаря использованию таких факторов экономического роста, как достижения научно-технического прогресса, высокое качество человеческого капитала, активное участие в мировых хозяйственных связях, разумная внутренняя экономическая политика.

2.2. Научно-техническое и культурное взаимодействие Германии и Франции 2000-2017 гг.

В современном мире все чаще говорят о глобализации, общих тенденциях в развитии разных стран в области политики, экономики и культуры. Этот процесс отчетливо прослеживается в регионах, где в течение веков различные государства соседствуют географически и исторически. Карта Европы неоднократно перекраивалась, менялись границы, объединялись и распадались государства, это способствовало взаимопроникновению культур, возникновению общего исторического и культурного наследия. Эта мировая тенденция достаточно явно прослеживается и в языке. «Соприкосновение языков, как писал Ж. Вандриес, является исторической необходимостью, и соприкосновение это неизбежно несет за собой их взаимопроникновение» [Шмагин Е.А., 2002, № 3, с.64.].

В настоящее время можно говорить о едином социокультурном пространстве в Европе, а Франция и Германия в значительной мере определяют такое единое пространство и влияют на его формирование. Франция и Германия – два европейских государства, которые на протяжении веков являлись то союзниками, то врагами, а в настоящее время их взаимоотношения определяет диалог двух народов, имеющих общие корни, но отличающихся менталитетом и культурным наследием.

Германия и Франция – две страны, в которых слова «наука», «образование», «искусство» и «культура» пишутся с большой буквы.

Театр, балет, кино, живопись, музыка, философия и литература испытывают взаимное влияние самым различным образом. Множество деятелей искусства из Германии живут или работают во Франции – и наоборот. На институциональном уровне сотрудничество происходит через Германо-Французский совет по культуре и Германо-Французскую киноакадемию.

У франко-германского примирения не было бы шансов на успех если бы, параллельно с политическим сближением не было бы сближения, народов, гражданских обществ и умов благодаря лучшему познанию двух культур. С этой целью договор о дружбе и сотрудничестве породил единственные в своем роде организмы сотрудничества [Шмагин Е.А., 2002, № 3, с.64.].

В силу исторических причин экономически единая Европа представляет собой совокупность национальных культур и вероисповеданий. Поскольку в первые десятилетия развития европейская интеграция имела отчетливую отраслевую и экономическую направленность, сообщество не занималось вопросами культуры, и они не упоминались в основополагающих документах. Впервые положения о культурном сотрудничестве появились в Маастрихтском договоре, где им был посвящен специальный раздел (раздел 12, бывший 9). С этого момента культурная политика официально стала одним из направлений деятельности Союза и начала рассматриваться как

фактор экономической и социальной интеграции в Европе. В ст.51 (бывшей ст.128) Маастрихтского договора говорится, что ЕС «содействует расцвету культур государств-членов, уважая их национальное и региональное разнообразие и в то же время выдвигал на первый план общее культурное наследие».

Процесс культурного сотрудничества на сегодняшний день получает новый импульс. Наряду с экономикой, туризмом, образованием культура становится инструментом, призванным сплотить жителей европейских городов, помочь им интегрироваться в непростую современную жизнь.

Культурное сотрудничество или «культурная дипломатия» является одним из компонентов политики Франции с начала 16 века. Тогда выполнять почетную роль дипломата назначались только деятели культуры и искусств (кардинал де Берни, Поль Клодель). В 1848 году министр иностранных дел впервые обозначил важность осуществления культурной политики, основная цель которой состоит в организации образовательных учреждений за рубежом. С 1945 по 2000 года можно отметить 3 фазы развития этой политики. С 1945 по 60-е года доминирующим звеном стала культура и образование. Второй период (70-80-е года) ознаменовал успех науки на международной арене. Завершающей фазой стало развитие отношений с франкоязычными странами и колониями [Торкунов А., 2012, с.452].

Несмотря на некоторые трудности, франко-германское культурное сотрудничество можно назвать образцовым. Бюджет отдела культурных отношений французского министерства иностранных дел отчислял половину средств на функционирование французских культурных институтов в Германии. За полвека, истекшие со времен Второй мировой войны в обеих странах создана огромная культурная сеть: в 1990 году было 7 институтов Гете во Франции и 24 французских культурных центра. С каждым годом показатели увеличиваются. Эти институты сумели организовать множество обменов в культурных областях, способствуя лучшему пониманию культуры партнера. Однако можно выразить и обеспокоенность состоянием дел в

отдельных областях. Это, прежде всего, недостаточное знание языков и пробелы в изучении истории [Торкунов А., 2012, с.452].

Сотрудничество между Германией и Францией преследует следующие цели:

- усовершенствование программ переподготовки и повышения квалификации;
- расширение обмена специалистами соответствующего профиля;
- разработка совместных франко-германских образовательных курсов, направленных на создание школы мастерства;
- улучшение языковых познаний.

С 2001 г. началось создание «двунациональных» университетских сообществ, предусматривающих обучение в двух университетах – французском и в университете страны-партнера. Это позволяет получить либо диплом первоначального университета, либо двойной диплом, либо совместный диплом. Университетские «двунациональные» сообщества подразумевают разнообразные формы. Так, в рамках межправительственных соглашений создан франко-немецкий университет. Плодотворно работают общества и программы сотрудничества, предназначенные для внедрения интегрированных курсов или исследовательских проектов.

Уже в начале учебного 2007 года французские и немецкие старшеклассники открыли для себя новую и новейшую историю благодаря одному и тому же учебнику. Этот проект еще более укрепляет мир и сотрудничество Франции и Германии в рамках единой Европы.

В настоящее время можно говорить о едином социокультурном пространстве в Европе, а Франция и Германия в значительной мере определяют такое единое пространство и влияют на его формирование. Франция и Германия – два европейских государства, которые на протяжении веков являлись то союзниками, то врагами, а в настоящее время их взаимоотношения определяет диалог двух народов, имеющих общие корни,

но отличающихся менталитетом и культурным наследием [Торкунов А., 2012, с.452].

В области образования и науки контакты все больше начинаются уже в детском возрасте. До 2020г. планируется открыть 200 германо-французских детских садов. Тысячи школьников посещают школы, в которых они получают Abibac – германо-французский аттестат зрелости, а обучение в вузах также зачастую предоставляет возможность лучше познакомиться с соседней страной.

Кроме того, развивается интенсивное и многообразное научное сотрудничество благодаря партнерским связям, например, между Обществом им. Макса Планка и Национальном центром научных исследований Франции.

До 2020г. Германия и Франция хотят придать своему научному сотрудничеству стратегическое измерение. Оно уже было активизировано с 2002г. через форумы по германо-французскому сотрудничеству в области научных исследований и распространяется на все сферы, включая исследования космоса, продовольствие, здравоохранение, энергетику, гуманитарные науки и т.д.

Пятьдесят лет спустя после подписания Елисейского договора германо-французская дружба вошла во все сферы и все слои общества. Она основывается на широкой сети отношений между людьми и институтами.

При этом поворотным пунктом и краеугольным камнем остаются обмены, прежде всего, молодежные. Большая часть участников подтверждает: эта встречи – просто неистощимый источник обогащения как на культурном, так и на человеческом уровне. Наряду с Германо-Французским молодёжным обществом (ГФМО), с 1997 года свой вклад в дело германо-французского взаимопонимания вносит и Федерация германо-французских домов.

Однако германо-французская дружба отчасти стала и жертвой собственного успеха. Она кажется неприкосновенной и, тем не менее, должна день за днем завоевываться заново. Чувство близости вводит в соблазн

забыть языковые и культурные различия. Но они возвращаются бумерангом, если не отдавать им должного.

Так, уже в течении нескольких лет особенно беспокоит один симптом: все меньше школьников изучают язык соседней страны. Чуть больше 15% французских школьников и почти 20% германских школьников изучают сегодня язык страны-партнёра. Поэтому уже несколько лет предпринимаются усилия для того, чтобы побудить больший энтузиазм в отношении языка страны-партнера.

Нельзя не отметить в культурном развитии отношений между двумя странами также языковую ситуацию.

Вторая половина XX века и начало XXI демонстрирует кардинальные изменения языковой ситуации в европейском культурном пространстве. Франция и Германия, являясь двумя мощными экономическими державами, постоянно развивают двухстороннее сотрудничество в области бизнеса, образования, коммуникативных технологий. Работа франко-германского культурного канала, создание совместной истории «Histoire-Geschichte» в 2006 году, публикация «La Gazette de Berlin» способствует укреплению позиций французского и немецкого языков в обеих странах. Однако следует признать, что тесные экономические и культурные контакты двух соседних держав практически не приводят к взаимному языковому обмену. Этот процесс уступил место монопольному распространению английского языка во всем мире, в том числе и в Европе, что привело к появлению термина «языковая экспансия». И во французском, и в немецком языках на сегодняшний день постоянно используются английские заимствования другие [Тер-Минасова С.Г., 2004, с.123].

Чрезмерная экспансия английских заимствований представляет собой опасную тенденцию для французского и немецкого языков и их культур. В Германии против массового включения английских слов в немецкий язык выступают такие многочисленные общественные организации и объединения, как Общество друзей немецкого языка, Союз немецкого языка

и т.д. Сопrotивляясь глобализации, французский язык объединяет вокруг себя другие культуры в рамках франкофонии. Парламент Франции принял закон об использовании французского языка, известный как закон Ж.Тубона, где подчеркивается необходимость сохранения языка как «национального сокровища» другие [Тер-Минасова С.Г., 2004, с.123].

Кроме вышесказанного, в области культурного сотрудничества можно выделить специальную международную молодежную программу «AU PAIR» во Франции.

Это международная программа «Учись и работай», которая позволяет молодежи провести 1 год в семьях за рубежом в качестве AU-PAIR, работая с детьми, совершенствуя язык и знакомясь с культурой страны. Она была организована Обществом Международных молодежных контактов в Германии в 1982 году с целью развития интернациональной дружбы среди молодежи всех стран. Предполагается, что молодые люди от 18 до 28 лет, прожив год в семье за рубежом, узнают за этот период не только язык страны, но и поймут жизнь этой страны как бы изнутри, из первых рук. И новая семья, и дети, с которыми они будут общаться, станут уже довольно близкими друзьями. Помимо этого, для AU-PAIR организуются так называемые Meeting Place, вечера для молодежи, где AU-PAIR со всех стран, приехавшие во Францию, могут знакомиться и общаться между собой. В зрелом возрасте, когда придет их время, они будут строить миролюбивую политику, памятуя об этой дружбе.

Очень важно в научном сотрудничестве отметить роль германо-французского научно-исследовательского института в Сен-Луи, сокращенно ISL. Это бинациональный институт оборонных исследований. Расположен в эльзасском городе Сен-Луи, руководство Институтом осуществляют французский и немецкий директора.

Институт, число сотрудников которого составляет приблизительно 450 человек, специализируется в областях: детоника – исследование физики детонации, баллистика, методы измерения высоких скоростей, датчики,

акустика, лазер, наноматериалы и импровизированные взрывные устройства. Институт является обладателем многочисленных патентов и предоставляет международные лицензии. В его нынешней бинациональной форме Институт образован в соответствии с германо-французским соглашением, подписанным министрами обороны ФРГ и Франции 31 мая 1958 года.

В настоящее время классическими направлениями исследований Института ISL являются: взаимодействие лазерного излучения с веществом, разработка лазеров и их применение в экспериментальной баллистике, детоника, процессы пробития преград, средства и методы защиты, баллистика, защита личного состава, акустика, мощное СВЧ-излучение, аэродинамика и динамика полёта, оптоэлектроника, датчики.

В последние годы Институт принял новую стратегию, основной задачей которой является разработка и создание средств защиты от терроризма. Кроме того ISL осуществляет крупные контракты с французскими и американскими сухопутными войсками. Последние проявляют заинтересованность в совместных исследованиях по электромагнитной пушке.

В целом, планируется открыть ISL для более широкой европейской базы сотрудничества. При этом предусмотрено расширение двусторонней деятельности – полезной не только в военной, но и в гражданской сфере, для целей расширения европейской исследовательской организации.

2.3. Перспективы развития германо-французских отношений на современном этапе: аналитический прогноз

Франция и Германия не нуждаются в том, чтобы представлять себя с белого листа, и, если говорить о Европе в целом, то германо-французские связи имеют историю, которой нет аналогов в отношении с другими европейскими странами. Для Германии современная Франция представляет значительный и растущий интерес. Причем и как деловой партнер, и как

союзник в решении многих экономических и геополитических задач. Экономические отношения между Францией и Германией меняются к лучшему: в настоящее время страны перешли к стратегическому партнерству, когда каждая из сторон извлекает выгоду из опыта другой для осуществления крупных промышленных проектов. Франция рассчитывает на дальнейшее углубление двустороннего сотрудничества с Германией учитывая авторитет Берлина в ЕС.

Последние двадцать лет отношения между Парижем и Берлином опираются на чрезвычайно разветвленную институциональную структуру. Помимо регулярных контактов на высшем уровне, франко-германский диалог ведется в нескольких форматах. Двусторонние отношения построены не только на многочисленных институтах, призванных укреплять франко-германский диалог, и личной приязни лидеров двух стран, но и на более существенной основе. Речь идет о схожем представлении Парижа и Берлина о происходящих в мире процессах. Обе страны воспринимают возникновение многополярного мира в его нынешнем виде как явление позитивное, хотя и отмечают риск нестабильности, которой этот мир подвержен. Франция и Германия в равной степени приветствуют многосторонний подход при решении международных проблем. Обе страны выступают за сохранение в современном мироустройстве центральной роли ООН, в составе Совета безопасности, где Германия играет роль непостоянного члена, а Франция является постоянным членом. Берлин, в свою очередь, также воспринимает Париж как важного партнера.

Сделаем краткий экскурс в отношения между двумя государствами.

Решение генерала де Голля избрать после возврата к власти весной 1958 г. одним из своих первых зарубежных собеседников канцлера Аденауэра вызвало тогда немалое удивление. Ветеран двух мировых войн, побывавший в немецком плену, а двумя десятилетиями спустя возглавивший французское движение Сопротивления, считался националистом, воспитанным с молодых лет в антигерманском духе.

Между тем де Голль всегда руководствовался в своей деятельности не эмоциями или предрассудками, а трезвым, прагматичным расчетом, вписывая его в широкие исторические и глобальные координаты. Особое беспокойство генерала вызывала эволюция баланса сил между США и СССР в сторону ракетно-ядерного «равновесия страха», при котором стороны оказывались заложниками друг друга, избегающими рисковать собственным населением ради безопасности союзников. Подобная ситуация была чревата для Европы двоякой опасностью – превращением либо в поле боя сверхдержав с катастрофическими последствиями, либо в объект их глобальной договоренности за счет интересов европейцев («супер-Ялта»).

Наглядным доказательством справедливости своего анализа де Голль считал кубинский кризис 1962 г., ускоривший переход Соединенных Штатов от стратегии «массированного возмездия» к концепции «гибкого реагирования». Твердо поддержав Кеннеди в ходе этого кризиса, де Голль взял курс, с одной стороны, на форсированное создание Францией национальной ядерной силы сдерживания, а с другой – объединение шести государств Западной Европы на основе Римского договора (1957) о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) – зародыша будущего Евросоюза. Уверенный в том, что роль политического лидера в нем, а тем самым и весомого участника концерта мировых великих держав, будет играть Франция, де Голль считал ее основным партнером Западную Германию, чей экономический потенциал был ограничен политическими последствиями Второй мировой войны, прежде всего расколом на два государства.

Эти факторы и легли в основу Елисейского договора, который предусматривал регулярные консультации на разных уровнях по важнейшим вопросам внешней политики, экономики и культуры, а также создание условий для более тесного общения молодежи обеих стран в рамках специально создаваемой организационной структуры.

Таким образом, с точки зрения международного права франко-германский договор 1963 г. отнюдь не представлял собой классический союз

с четкими обязательствами участников о взаимодействии при тех или иных обстоятельствах. Это был лишь консультационный пакт, эффективность которого определялась степенью совпадения интересов. Однако именно в процедурном характере данного пакта заключалось его основное преимущество, позволявшее гибко адаптировать документ к контексту меняющейся международной обстановки.

Это достоинство обнаружилось очень скоро. В ходе ратификации бундестаг ФРГ добавил к договору преамбулу, подтверждающую неизбежность обязательств по Североатлантическому альянсу. Де Голль, который надеялся с помощью немцев добиться эволюции НАТО в сторону большего равноправия между союзниками по обе стороны Атлантики, не скрывал разочарования. «Договоры можно сравнить с молодыми девушками, которые подобны розам – они имеют свой лучший возраст, который проходит», – иронически заметил французский президент. Аденауэр постарался смягчить горечь партнера. Во время государственного визита во Францию летом 1963 г. он подчеркнул в одной из речей: «Каждый садовник знает, что розы – самое упорное, живучее растение, способное благодаря уходу пережить зиму».

Полувековая история Елисейского договора подтвердила оценку канцлера: этот документ продолжал служить важным каналом постоянного диалога между его участниками независимо от личных взглядов, партийно-политической принадлежности лидеров и коренных перемен ситуации в Европе и в мире. Например, в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. франко-германские отношения заметно осложнились из-за недоверия к «восточной политике» социал-демократа Вилли Брандта со стороны президента-голлиста Жоржа Помпиду, взявшего курс на сближение с Великобританией, перед которой открылись двери в ЕЭС, наглухо забаррикадированные ранее де Голлем. Напротив, преемник Помпиду либерал Валери Жискар д'Эстен наладил самое тесное сотрудничество с социал-демократическим канцлером

ФРГ Гельмутом Шмидтом на почве совместных усилий по превращению ЕЭС из таможенного союза в валютно-экономический.

Самое серьезное испытание на прочность франко-германский тандем пережил на рубеже 80-х – 90-х гг., когда его возглавляли президент-социалист Франсуа Миттеран и христианско-демократический канцлер Гельмут Коль. С концом холодной войны и биполярного мира цели, которые ставили в свое время перед Елисейским договором его создатели, бесповоротно ушли в прошлое. Объединение Германии радикально изменило баланс сил между участниками тандема, а распад СССР – его геополитическое измерение [Gemeinsame Erklärung zum Deutsch-Französischen, режим доступа: http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/_Anlagen/2014/02/2014-02-19-dt-frerklaerung.pdf (дата обращения: 02.05.2017)].

Тем не менее, диалог не прекратился, а напротив, стал еще более активным. Согласившись после некоторых колебаний с неизбежностью восстановления германского единства, Миттеран взял курс на придание ему европейского измерения. «Сделать Германию европейской, чтобы Европа не стала германской», – так резюмировал свою стратегию президент. Важнейшими вехами на этом пути стали Маастрихтский, Амстердамский, Ниццкий договоры, а после провала в 2005 г. проекта Европейской конституции – Лиссабонский.

Вместе с тем конкретная отдача сложившегося на основе Елисейского договора тандема по-прежнему колеблется в довольно широком диапазоне. В период двух президентских мандатов неоголлиста Жака Ширака (1995–2002 гг.) его взаимодействие с канцлером Герхардом Шрёдером оставляло порой желать лучшего. Зато с избранием в 2007 г. главой Пятой республики Николя Саркози и приходом к власти канцлера Ангелы Меркель могло показаться, что франко-германские отношения не только достигли пика времен де Голля–Аденауэра, Жискара д'Эстена–Шмидта или Миттерана–Коля, но поднялись на качественно новый уровень.

Такое впечатление, вызывавшее ревность других членов Евросоюза, не было лишено оснований. Причем дело было, разумеется, не в личностных особенностях двух лидеров. Правда, Ангелу Меркель, дочь протестантского пастора, родившуюся в ГДР, вначале несколько шокировала фамильярность Саркози. Тот факт, что эти шероховатости быстро сменились взаимопониманием и солидарностью, определялся прежде всего общностью подходов к главной проблеме, стоявшей перед их странами и ЕС в целом – преодолению последствий глобального финансово-экономического кризиса.

Как Меркель, так и Саркози искали выход из этого кризиса в соответствии с интересами их правых электоратов – в сокращении дефицита финансов и госдолга за счет экономии расходов государства и системы социальной защиты, облегчении налогового бремени частного сектора, придании большей гибкости трудовому законодательству. Вместе с тем неолиберальное кредо социальной рыночной экономики ФРГ в чрезвычайных условиях кризиса не противоречило широкомасштабным вливаниям бюджетных средств в спасение предприятий и банков, оказавшихся на грани банкротства, что соответствовало многовековым этатистским традициям Франции [Gemeinsame Erklärung zum Deutsch-Französischen, режим доступа: http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/_Anlagen/2014/02/2014-02-19-dt-frerklaerung.pdf (дата обращения: 02.05.2017)].

Во время президентской кампании во Франции весной 2012 г. Меркель публично поддержала Саркози и отказалась принять его соперника-социалиста. В свою очередь Франсуа Олланд демонстративно встретился с лидерами оппозиционных германских социал-демократов, в том числе потенциальными конкурентами канцлера на предстоящих в 2013 г. выборах в бундестаг [Устинов И., режим доступа: <http://www.kreml.org/>(дата обращения 09.05.2017)].

Этот обмен любезностями не помешал новому французскому президенту уже в день инаугурации, 15 мая 2012 г., срочно вылететь в

Берлин. Время не могло ждать – острейший кризис суверенных долгов государств южной периферии ЕС, прежде всего Греции, оказавшейся на грани дефолта, а также Испании, Португалии, Италии грозил вызвать крах единой европейской валюты и паралич всего процесса евростроительства.

Между тем подходы партнеров по тандему к путям преодоления кризиса существенно разошлись. Для Меркель необходимым условием его преодоления являлась прежде всего финансовая стабильность на базе Пакта бюджетной дисциплины, подписанного в рамках Евросоюза по ее инициативе при активной поддержке бывшего президента Саркози. Не отказываясь от помощи терпящим бедствие, канцлер требовала от правительств гарантий в виде программ жесткой экономии государственных, прежде всего социальных расходов.

Подчеркнув важность своего сотрудничества для определения и проведения в жизнь «ориентаций, которые очертят Европу завтрашнего дня», и канцлер, и президент перечислили 75 взаимных обязательств. Среди них фигурируют дальнейшее расширение контактов молодежи путем изучения немецкого и французского языков и совместного обучения, а также культурных обменов, в том числе с помощью современных технологий, для чего будет основана специальная академия [Gemeinsame Erklärung zum Deutsch-Französischen, режим доступа: http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/_Anlagen/2014/02/2014-02-19-dt-frerklaerung.pdf (дата обращения: 02.05.2017)].

Отношения между двумя странами в последние годы обогатились за счет сотрудничества в новых областях. Сегодня они сохраняют большой потенциал развития, однако его реализации мешает ряд препятствий, значение которых не стоит недооценивать.

Цель анализа: выявление проблем и перспектив германо-французского сотрудничества в XXI в.

Факторы, оказывающие негативное влияние на германо-французское сотрудничество:

- С начала 2010-х годов последствия мирового экономического кризиса и мощный геополитический сдвиг экономического роста и планетарного соперничества в Азиатско-Тихоокеанский регион одновременно с кризисом евро грозили оставить ЕС (главную сферу внешнеполитических интересов и главный мультипликатор могущества Франции и Германии) в стороне от ключевой оси международного взаимодействия, смещающейся из Атлантики в АТР. По выражению Н. Саркози, «мир вступил в эпоху относительного могущества». В этих условиях глубокий кризис европейской модели, неудача проекта (тоже французского) становления европейской идентичности в сфере внешней политики и политики безопасности, кризис евро показали, что ставка на ЕС в качестве одного из полюсов этого мира, сопоставимого с США, не оправдалась. Кроме того, если при Н. Саркози во франко-германской паре (одном из главных факторов сохранения ведущей роли Франции в европейской политике) уже стал очевиден дисбаланс в пользу Германии, прежде всего в экономической сфере, то при Ф. Олланде (и в свете германских выборов) в паре с А. Меркель вообще не наблюдается какого-либо привилегированного диалога. Низкие внутренние рейтинги французского президента и правительства только усиливают ощущение неблагополучия и подрывают международный престиж Франции. Перед лицом этих сдвигов Ф. Олланд – вслед за Н. Саркози и даже более решительно, в духе социалистов Четвертой республики – сделал выбор в пользу консолидации солидарного Запада, а в Европе продолжил предложенную Ж. Шираком линию на привилегированные отношения с Великобританией. В отличие от Германии, сделавшей ставку на собственные экономические усилия, Париж стратегически выбрал укрепление военно-политической солидарности с англосаксами, а идеологически – продвижение идеи миропорядка, в основе которого лежит либеральная западная модель, предусматривающая признание права на «гуманитарную интервенцию» и оспаривающая нерушимость государственного суверенитета. Французский

президент ратует за реализацию «права на защиту гражданского населения», включение этого положения в Устав ООН в качестве основания для применения силы.

- Следующая точка соприкосновения – это вопрос о том, как Европа может избавиться от нынешнего кризиса. Альтернативная программа, продвигаемая Олландом, предполагает стимулирование экономического роста любой ценой, в том числе даже за счет увеличения существующего долга, для того, чтобы выбраться из экономического и финансового кризиса, который начался в 2008 году и продолжается уже несколько лет. Сторонники стратегии Ангелы Меркель полагают, что отказ от усилий по восстановлению бюджетного равновесия может привести к возобновлению давления на евро – единую валюту еврозоны Европейского Союза. Вместе с ним может вернуться и настроение надвигающейся катастрофы, охватившее было континент два года назад. Процентные ставки рисков остаются сейчас на относительно низком уровне в течение последних шести месяцев. Но они могут измениться в случае возвращения на рынок панических настроений.

- Далее конфликтной точкой является формула взаимоотношений между двумя государствами. Прежняя формула взаимоотношений во франко-германском тандеме предполагала, что Франция должна доминировать политически, а Германия – экономически. Для демонстрации этой формулы даже были созданы прецеденты в протоколе взаимоотношений двух стран. Например, во время исторического свидания в Реймском соборе в 1962 году президента Франции Шарля де Голля и канцлера ФРГ Конрада Аденауэра стул, на котором сидел президент, был выше стула канцлера. Гельмут Коль во время официальных двусторонних церемоний, следуя совету Аденауэра, всегда трижды кланялся французскому триколору и потом лишь один раз трехцветному флагу Германии. За последние 30 лет франко-германский тандем пережил много трудных моментов. Так, Франсуа Миттеран в 1981 году шокировал немцев своей стремительной политикой национализации и девальвации. Герхард Шредер и Жак Ширак в 1990 году почти полгода не

разговаривали друг с другом. Саркози при всех его добрых отношениях с Меркель позволил Франции в одиночку без Германии поиграть с идеей «Средиземноморского союза». Сейчас же речь зашла о полной заморозке двусторонних отношений на политическом уровне. По-видимому, действительно, президент Франции имеет определенные надежды на победу на предстоящих выборах в Германии левоцентристской коалиции социал-демократов и зеленых. По этой причине Франции нет нужды предпринимать какие-либо решительные шаги в двухсторонних отношениях с Германией и выдвигать конкретные инициативы по изменению экономической политики в ЕС. Франция больше не ждет ничего от текущего правительства Германии. В самой Германии политика Меркель по отношению к Франции встречает критику в рядах местной оппозиции в бундестаге. Депутат от партии зеленых Юрген Триттин заметил, что Меркель «путает стратегическую дружбу между нашими двумя странами с идеологической связью с бывшим президентом Франции». Однако давать каких-либо послаблений в политике экономии партнерам по ЕС в Германии никто не собирается, особенно, если речь идет об участниках избирательной кампании [Устинов И., режим доступа: <http://www.kreml.org/>(дата обращения 09.05.2017)].

- Существенные различия наблюдаются у стран и выборе стратегии национально-государственного строительства. Так, взвешенный и сбалансированный подход Германии к процессу реформирования национально-государственного устройства, сочетающей централизацию ряда предметов ведения с одновременным расширением полномочий земель в ряде других вопросов, позволяет постепенно совершенствовать федеративную систему, не провоцируя масштабных конфликтов и расколов. Наконец, взвешенный и разумный подход Германии во внешней политике, при внешней лояльности «атлантистской системе» последовательно продвигающей свои европейские интересы, существенно контрастирует с проамериканской внешнеполитической стратегией Франции, вызывающей неоднозначную реакцию как во Франции, так и в остальной Европе.

Параллельно происходит сближение с известной своей атлантической ориентацией и евроскептицизмом Великобританией, подтверждением чему стал недавний визит экс-премьера Т. Блэра на заседание актива ныне правящего во Франции Союза за народное движение. Еще большее раздражении придерживающегося сбалансированной внешнеполитической стратегии Берлина вызывает намерение нового руководства Франции разместить французские военные базы в Персидском заливе и осуществлять поставки ядерных компонентов в страны этого и без того проблемного региона.

- Но наибольшие расхождения обнаруживаются у Германии и Франции в подходах к европейскому строительству. Германия, стремящаяся к последовательному усилению структур Евросоюза, проводит достаточно гибкую и сбалансированную политику, говоря о необходимости построения европейской федерации, интегрирующей существующие региональные и национально-территориальные общности на основе принципа «единства в разнообразии». В свое время под эгидой «Конвенции о будущем Европы» немецкие представители посчитали своей миссией продвижение к будущей общеевропейской Федерации. Действительно, сегодняшняя Германия все активнее предлагает объединенной Европе базовые принципы собственной федеративной модели, среди которых — реальное самоуправление территорий, кооперативный характер отношений Центра и регионов, субсидиарность, солидарность, учет исторически сложившейся культурной специфики регионов, социальная направленность и другие.

Факторы, оказывающие позитивное влияние на франко-германское сотрудничество:

- Немецкая дипломатия болезненно относится к укреплению прямого франко-американского диалога по глобальным и региональным проблемам безопасности. Франция может использовать эту «ревность» немцев в развитии особого германо-французского диалога, столь полезного для нее в решении международных проблем.

- Нормализация отношений с Россией. Принадлежность Франции и ФРГк евроатлантическим структурам, их верность союзническим обязательствам с США в рамках НАТО отнюдь не исключают их широкого конструктивного сотрудничества с посткоммунистической Россией. В последнее время кандидаты в президенты Германии и Франции считали своим долгом пообещать избирателям дружить с Кремлем. В 2016 году Франсуа Олланд заявил, что сожалеет об ухудшении отношений с Россией. Днем раньше в который уже раз сделал реверанс в нашу сторону Франк-Вальтер Штайнмайер. О пророссийскости Николя Саркози ходят легенды. Разумеется, все это лишь предвыборная риторика. Но весьма символичная.

- Следующий сближающий фактор – это Трансатлантическое партнерство. Трансатлантическое партнерство (ТТIP) – торговое соглашение с США, которое вбивает острый кол в европейский полуостров Евразии. ТТIP завершает, юридически оформляет границы «золотого миллиарда», который уже имеет свою армию (НАТО), ошетинившуюся против остального мира, и деньги (Бреттон-Вудское соглашение), накинувшие на остальной мир удавку. Весь вопрос в том, хотят ли европейцы жить внутри этих границ, больше напоминающих золотую клетку. Поскольку после подписания ТТIP о суверенитете старых европейских демократий можно забыть навсегда. Таким образом, антиамериканские настроения набирают популярность в Европе и являются сближающим фактором в отношении между Германией и Францией [Устинов И., режим доступа: <http://www.kreml.org/>(дата обращения 09.05.2017)].

- Китайский фактор в германо-французских отношениях. Китай занимает особое место в системе германо-французских внешнеполитических приоритетов. С 2000-х годов, и особенно после начала экономического кризиса в 2008 г., международная роль нового флагмана мировой экономики существенно возросла, что заставляет Париж и Берлин уделять все большее внимание этому направлению своей внешней политики. Во-первых, Франция и Германия заинтересованы в развитии взаимовыгодных экономических и

торговых связей с Китаем. В последнее десятилетие эти связи оказывают растущее влияние на состояние германской, и особенно, французской экономики. Париж стремится к их дальнейшему развитию, к освоению потенциально огромного китайского рынка, а также, особенно в контексте долгового кризиса Еврозоны, к получению дополнительных инвестиций. Во-вторых, несмотря на разногласия по отдельным вопросам международной жизни, Франция и Германия традиционно стремились взаимодействовать с Китаем в деле строительства многополюсного мира. В-третьих, партнерство с Китаем позволяет Франции усиливать свои позиции внутри ЕС. Наряду с этим и Евросоюз используется Парижем в качестве точки опоры для выстраивания полезных связей с Китаем. В-четвертых, французское и германское руководство уделяет большое внимание своей так называемой «мессианской роли», стремясь продвигать идеи демократии и защиты прав человека повсюду в мире, в том числе в Китае. Хотя центральной темой германо-франко-китайских отношений является экономика, тем не менее периодически на первый план в них выходят вопросы демократии и прав человека [Gemeinsame Erklärung zum Deutsch-Französischen, режим доступа: http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/_Anlagen/2014/02/2014-02-19-dt-frerklaerung.pdf (дата обращения: 02.05.2017)].

Анализ этих отношений за последние годы дает основание сделать *вывод*, что Франция и Германия заинтересованы в дальнейшем сближении в деле осуществления мер, направленных на укрепление мира и международной безопасности, на поддержку друг друга по многим вопросам.

Развитие стратегического партнёрства с Францией является, несомненно, одним из важнейших направлений германской внешней политики. Политические и экономические отношения Германии и Франции имеют поступательную динамику и за последние годы приобрели ещё больший вес, охватывая сотрудничество в самых разных областях: от политического диалога до взаимодействия в сфере экономики, энергетики, науки и техники, космоса.

Стоит отметить, что в работе был проведен контент-анализ публикаций на тему «германо-французское сотрудничество в 2000-2017 гг.». Исследователи отмечают, что между двумя странами проходит тесное сотрудничество. Например, Ангела Меркель отмечает, что «у Германии всё будет хорошо в долгосрочной перспективе, если всё будет хорошо у Европы, а подобное возможное только при наличии сильной Франции». В тоже время, нынешний президент Франции, Эммануэль Макрон отмечает, что «Франция и Германия должны выступать в тесном политическом тандеме, особенно в свете предстоящих испытаний для Европы, таких как предстоящий выход Великобритании из ЕС, а также в области обороны». Также стоит отметить, например, мнение Клера Демесмея. Он говорит, что стремление обоих добиться того, чтобы рядом с Германией была сильная Франция, которая смотрит в будущее. Берлин уже не первый год выражает надежду на прочного французского партнера для урегулирования части европейских проблем. Это ожидание стало еще более выраженным после Брексита. Франко-немецкое сотрудничество, без сомнения, продолжалось в последние годы, однако оно по-настоящему так и не позволило запустить европейскую машину».

Можно сделать краткий вывод о взаимоотношениях Германии и Франции: образно говоря, Германия может, но опасается быть политическим лидером Европы, в то время как Франция хочет, но уже не может им быть; отсюда – неизбежная связка двух стран, политический симбиоз, без которого невозможно развитие европейского общества.

На наш взгляд, *дальнейшие перспективы* германо-французских отношений сегодня зависят от успешности избранных ими стратегий модернизации внутренней и внешней политики, которые столь сильно отличаются по своему содержанию и степени эффективности.

Франция, переживающая болезненные последствия попыток части политической элиты авторитарным путем модернизировать находящуюся в кризисе политическую и социально-политическую системы приводит к

масштабным внутривнутриполитическим расколам, которые болезненно отражаются на всей политической системе.

Неадекватность современным вызовам положенного в основу французской политической системы концепта, очевидный дефицит гибкости, масса блокировок, помноженные на политико-идеологический и культурно-идентификационный раскол в обществе, и не позволяют Франции быть сегодня лидером процесса европейской интеграции. В любом случае, необходимость сосредоточиться на решении внутренних проблем до известной степени снижает французскую активность в общеевропейских делах. Подобное «снижение ставок» побуждает Париж искать внешнеполитического партнера, готового поддержать внутреннюю авторитарную практику в обмен на геополитические уступки, в роли которого сегодня выступают Соединенные Штаты (в то время как Германия, стремящаяся создать себе максимально возможно привлекательный геополитический имидж, привержена более гибкой стратегии в общеевропейских делах и в силу этого не принимает авторитарно-полицейские тенденции в политике США).

В то же время Германия, столкнувшись с проблемой деления на Восток и Запад, преодолевшая «парламентско-партийный кризис» 2005 года и связанные с ним катаклизмы, сумела избежать резкого скатывания «вправо» и сохранить сбалансированную социально-экономическую политику и обладающая центристской идеологией, способна и призвана стать лидером евроинтеграционного процесса как наиболее устойчивая и динамичная европейская держава, с момента своего объединения в XIX веке предлагавшая различные проекты европейского объединения. При этом общий успех этого процесса возможен лишь при условии, если надежным стратегическим партнером Германии выступит Франция, преодолевшая внутренние расколы и кризисы. В то же время, подобное партнерство невозможно без конвергенции в различных сферах, достижение которой является вопросом политической воли и политического выбора элит двух

стран. Для чего, в свою очередь потребуются отказ от многих современных клише и стереотипов.

Заключение

Подводя итог развитию многогранного сотрудничества между Германией и Францией, можно предположить, что данные отношения идут по восходящей линии. Пятьдесят лет спустя после подписания Елисейского договора германо-французская дружба вошла во все сферы и все слои общества. Она основывается на широкой сети отношений между людьми и институтами. Однако германо-французская дружба отчасти стала и жертвой собственного успеха. Она кажется неприкосновенной, и тем не менее, должна день за днем завоевываться заново. Чувство близости вводит в соблазн забыть языковые и культурные различия.

Успешное развитие в последние годы германо-французских отношений даёт основание предположить, что Франция является стратегическим партнёром Германии несмотря на объективные различия в социально-экономическом и международном положении двух государств.

Германо-французские отношения – важный фактор европейской и мировой политики, который способствует стабильности в Европе и во всем мире. В основе отношений между Германией и Францией – общность позиций по ключевым проблемам европейского и мирового развития, приверженность многосторонности, согласованные действия в интересах укрепления международной безопасности при центральной роли ООН. Расширяется диапазон и повышается интенсивность связей в самых различных областях двустороннего сотрудничества. Сходство интересов, накопленный опыт полезного взаимодействия в международных делах, вековые традиции дружбы и взаимной симпатии народов Германии и Франции – все это предопределяет широкие перспективы развития франко-германского партнерства.

Германо-французское взаимопонимание в течение пяти десятилетий благодаря силе своей конструктивной диалектики продвигало вперед европейскую интеграцию - будь то при помощи выработки общего видения Европы, проведения общих проектов или силы убеждения их политических лидеров. Однако Европейский Союз находится сейчас на переломном пункте своего дальнейшего развития, не имея выработанного обеими странами общего видения будущего. Такое видение является не вопросом возможностей, а вопросом желания. Им удалось написать общую книгу по истории, теперь следует продолжить писать общую историю.

Германия, занимающая по объёму ВВП третье место в мире после США и Японии, выдвинулась на первое по товарному экспорту, в котором доминирует промышленная продукция – машины и оборудование. Несмотря на перенос на фоне глобализации ряда производств из развитых стран в развивающиеся с их дешёвой рабочей силой, ФРГ удалось успешнее, чем многим другим членам ЕС, избежать деиндустриализации, сохранив высокую конкурентоспособность своей экспортной промышленной продукции.

Франция, превосходя свою восточную соседку по площади, заметно уступает ей по численности населения и объёму ВВП. Но она также располагает весьма внушительным хозяйственным потенциалом. По стоимости экспорта продукции сельского хозяйства Франция занимает второе место в мире после США и первое в Европе. Она лидирует среди стран ЕС в таких ключевых отраслях высоких технологий, как оборонный, авиакосмический, агропромышленный комплекс, ядерная энергетика, скоростной железнодорожный транспорт, строительство, туризм.

В результате сотрудничество Германии и Франции получит новое количественное и качественное измерение, будет сочетаться с общеевропейскими интересами, создавая новую взаимозависимость и выходя за бывшие узкие рамки солидарности. От этого во многом зависит будущее европейского единства.

Разумеется, придание франко-германским отношениям нового импульса – дело далеко не простое. Но имеющиеся проблемы вполне преодолимы. Необходимо, прежде всего, гармонизировать интересы двух стран и отказаться от национального эгоизма.

Важным фактором в «качественном скачке» в отношениях между Германией и Францией являются сохранение уже достигнутых успехов, верная оценка накопленного за полвека опыта сотрудничества (институты, практика, взаимодополняемость и т.д.). Как отмечает Э.Франсуа (6, с. 28-29), необходимо не только выйти за рамки «биполярности» во взаимосвязях двух стран, но и утвердиться в качестве центра «экспериментов, творчества и предвосхищения» событий. Четко прослеживая новые тенденции, обе страны должны объединить имеющийся у них потенциал, включая и различия, и предлагать оригинальные, свежие решения возникающих проблем, как внутри-европейских, так и внешних (отношения с государствами Центральной и Восточной Европы, Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока).

Список использованных источников и литературы

1. Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб.: Изд-во С.-Петербур., 2007, 198 с.
2. Александр Адлер. К новому франко-российскому альянсу// Le Figaro, Франция, 2008. с.34-40.
3. Арбатова Н.К. Мировая экономика и международные отношения.– М.: Экономистъ, 2009, 396 с.
4. Бирюков М.М. Европейский союз, Евроконституция и международное право; Научная книга - М., 2016, 50 с.
5. Бирюлев В.В. Франция: вялое оживление // МЭМО. 1997. № 6 , 30 с.
6. Бирюлев В.В. Франция: кризис позади // МЭМО 1999. № 2, с. 26 – 34.
7. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937, 409 с.
8. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002, 36 с., 2005, с.35-38.
9. Восточное измерение Европейского Союза и Россия. Международная конференция. Сборник докладов: моногр. ; Машиностроение - Москва, 2015, 16 с.
10. Глухова А.В. Сравнительный анализ политических систем Европы : учеб. пособие / А. В. Глухова, Ю. И. Лаптева, Р. В. Савенков .Воронеж : Истоки, 2006.
11. Данн О. Нации и национализм в Германии. 1770-1990. М., 2004.
12. Джон Винокур. Франция ищет способ вернуть себе лидерство в Европе.// "The International Herald Tribune", США, 2007, 9 с.
13. Дударь А.А. Франция на страже европейской идентичности // Интернет-журнал Новая политика, 7 с.

14. Европейский Союз в XXI веке. Время испытаний; Весь Мир - М., 2017, 17 с.
15. Здравомыслов А. Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. Беседы в Германии: 22 экспертных интервью с представителями немецкой интеллектуальной элиты о России - ее настоящем, прошлом и будущем - контент-анализ и комментарии. - М.: РОССПЭН, 2003, 544 с.
16. Золитова Л.Г. Франция - «enfant terrible» НАТО. // США и Канада, 2003, № 12, 66 с.
17. Зуева К.П. Внешняя политика Франции в эпоху «неоголлизма» // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1, с. 70 – 79.
18. История Германии в трех томах. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века. М. 2008
19. История Германии: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Боневича, Ю. В. Галактионова. - М.: КДУ, 2008. - 693 с.
20. Клоков В.Т. Современный взгляд на языковую политику Франции // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика. – 2009. – Т. 9. – Вып. 2. с. 45–49.
21. Колосков И.А. Внешняя политика Пятой республики: эволюция основных направлений и тенденций (1958 -72) И.А. Колосков. М.: Наука, 1976, 304 с.
22. Колосов В.А. Геополитика и политическая география. [Текст] – М.: Аспект Пресс, 2002, 212 с.
23. Конституции государств Европейского Союза; ИНФРА-М - М., 2016, 65 с.
24. Краткая история Германии / У. Дитмайер, А. Гестрих, У. Хермаанн и др. – СПб.: Евразия, 2008, 542 с.
25. Магадеев И.Э. Германская политика Парижа в 20-е годы XX века в свете уроков Первой мировой войны // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37), с. 35-44.

26. Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония; Инфотропик Медиа - М., 2017, 26 с.
27. Медведев А. Париж и «Газпром» - партнеры в области обеспечения энергобезопасности Европы.// "Le Figaro", Франция, 2008, 3 с.
28. Меллер Х. Веймарская республика: опыт одной незавершенной демократии. М., 2010.
29. Нарочницкая Е.А. Франция в блоковой системе Европы 1960-80е гг. / Е.А.Нарочницкая.М.:Наука,1993, 236 с.
30. Неровня Т.Н. История экономики в вопросах и ответах; Ростов н/Д: Феникс - М., 2016, 22 с.
31. Обичкина Е.О. Голлистская традиция в современной французской ди-пломатии. // Новая и новейшая история. 2004. № 6, с.66-78.
32. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., 2005.
33. Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004. Под редакцией В.В. Журкина (отв. редактор), М.Г. Носова, А.Ю. Бочевера / Москва, 2009. Сер. 230 Доклады Института Европы РАН 3
34. Рубинский Ю.И. Россия и франко-германский тандем: история, проблемы, перспективы // Современная Европа. 2009. № 4 (40), с. 38-45.
35. Рубинский Ю.И., Максимычев И.Ф., Журкин В.В., Носов М.Г., Бочевер А.Ю. Россия и франко-германский тандем: история, проблемы, перспективы
36. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2004, 352 с.
37. Тирзе В. Будущее Востока: перспективы восточной Германии в центре Европы // Объединенная Германия: 10 лет. Проблемно-тематический сборник / отв. ред. и сост. А. А. Амплеева. - М.: ИНИОН РАН, 2001, с. 120-128.

38. Томсон Г. В., Мелькумова Э. Н., Мамыкина Ю. А. Немецкий язык. Европейский Союз / Die Europäische Union. Уровень C1; МГИМО-Университет - М., 2015, 13 с.
39. Томсон Г. В., Мижинский М. Ю. Банковское право Германии и Европейского союза. Курс юридического перевода. Немецкий язык; МГИМО-Университет - М., 2016, 47 с.
40. Торкунов А., Мальгин А. Современные международные отношения: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2012, 688 с.
41. Тюлин И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции , 1988, с.122-134.
42. Устинов И. На отношениях с Францией отрабатывались новые формы сотрудничества, которые потом успешно использовались в отношениях с другими странами. // Октябрь 2003.[Электронный ресурс] <http://www.kreml.org/>, (дата обращения 09.05.2017).
43. Франция в современном мире // Социс. 2006. № 6, с. 5-9.
44. Хомякова Л. И. Единая платежная система стран Европейского Союза; Ладомир - М., 2016, 39 с.
45. Хохлов И.И. Наднациональность в политике Европейского Союза; Международные отношения - М., 2017, 24 с.
46. Цыганков А. П., Цыганков П. А. Глобальный мир и будущее российской теории международных отношений // Космополис. 2004. № 3.
47. Цыганков П. А. Международные отношения и мировая политика - Консолидация учебно - научной дисциплины? // Международные процессы. - 2013. Т. 11, № 3-4 (34-35), с. 7–20.
48. Цыганков П. А. Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). 2013. № 5, с. 3–24.

49. Цыганков П. А. Теория международных отношений: внешние вызовы и российское понимание своего пути // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57), с.79–85.
50. Шмагин Е.А. Культура и дипломатия // Международная жизнь. 2002. № 3, с.61-74.
51. Aktuelle Wirtschaftsinformationen. Deutsch-Französische Industrie- und Handelskammer, URL: <http://www.francoallemmand.com/laenderinfo/frankreich/> (дата обращения: 02.05.2017)
52. Annuaire de Statistique Industrielle Paris, 2010, 213 с.
53. Baleste M. L'Economie Francaise, Paris, 1996, 82 с.
54. Beckmeyer: Deutsch-Französische IHK ist Motor der Zusammenarbeit 28.05.2015 <http://bmwi.de/DE/Themen/europa,did=708458.html> (дата обращения: 02.05.2017)
55. Besançon A. La Blitzdiplomatie// L'Express. 1987. № 1862, с. 9-11.
56. Carriere d'Encausse H. La gloire des nations ou la fin de l'Empire sovietique. P.: Fayard, 1990, 431 с.
57. Detailed statistics on the EU and candidate countries [Электронный ресурс]. URL: epp.eurostat.ec.europa.eu (дата обращения: 17.05.2017)
58. Deutsch-Französische Erklärung (Stralsund, 10. Mai 2014) <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/05/2014-05-10-erklaerung-stralsund.html> (дата обращения: 02.05.2017)
59. Economic Survey of Europe. United Nations, New York and Geneva, 2009, 210 с.
60. Erklärung des Deutsch-Französischen Ministerrats anlässlich des 50. Jahrestags des Élysée-Vertrags. URL: http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/_Anlagen/2013/01/2013-01-22-deu-franz-erklaerung-deu.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 02.05.2017)
61. European Central Bank, Statistics, Frankfurt am Main, 2009, 44 с.

62. European Commission. The agricultural Situation in the European Union, Brussels, 2010, 188 с.
63. France. Facts and figures. Ministere de l'economique, des finances et de l'industrie, Paris, 2010, 4 с.
64. Frankreich und Deutschland stehen zusammen. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2015/03/2015-03-31-deutsch-franz-ministerrat-berlin.html> (дата обращения: 02.05.2017)
65. Gabriel wirbt für Europa der unterschiedlichen Geschwindigkeiten. URL: <http://www.zeit.de/politik/2015-05/europa-gabriel-debatte> (дата обращения: 02.05.2017)
66. Gemeinsame Erklärung zum Deutsch-Französischen Ministerrat am 19. Februar 2014. URL: http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/_Anlagen/2014/02/2014-02-19-dt-fr-erklaerung.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 02.05.2017)
67. Gemeinsame Kabinettsitzung in Berlin. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2015/03/2015-03-26-deutsch-franz-ministerrat.html> (дата обращения: 02.05.2017)
68. Tatsachen über Deutschland, Ausgabe 2008, von Societats-Verlag, Frankfurt am Main, in Zusammenarbeit mit dem Auswärtigen Amt. - Berlin, 2010. -184 S.
69. The European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). Transition Report, London, 2009, 110 с.
70. The Global Competitiveness Report. Eds.: Cornelius P., Schwab, K., New York and Oxford: Oxford University Press, 2010, 2 с.
71. The World Trade Organization. Annual Report, Geneva, 2000-2009, 66 с.

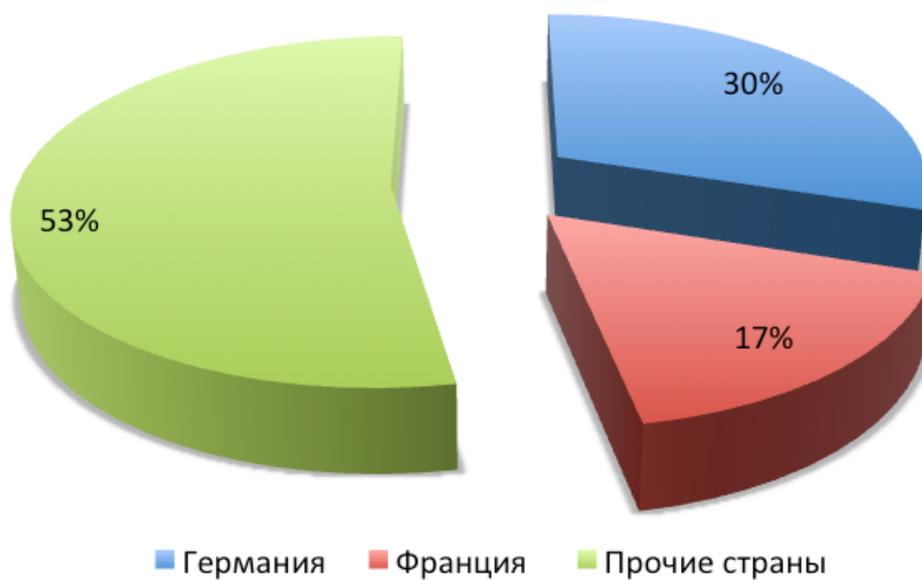
Приложения

Приложение 1

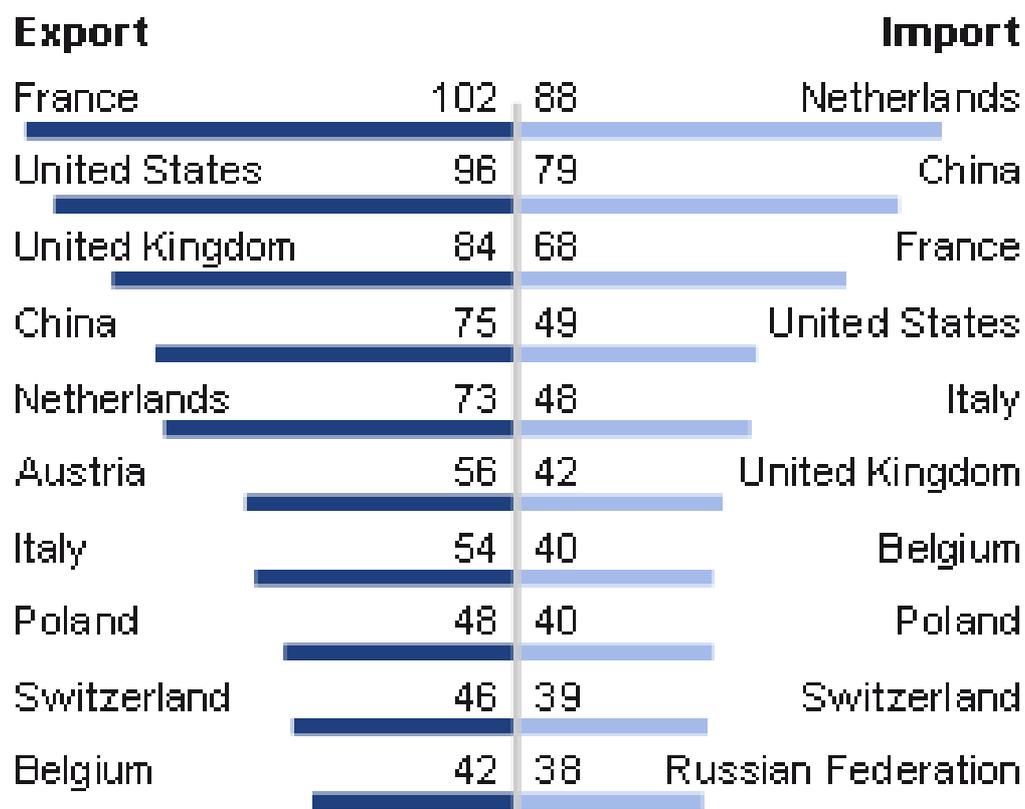
Сравнение основных данных Германии и Франции

Параметры	Федеративная Республика Германия	Соотношение	Французская Республика
Форма правления	Федеративная республика		Республика
Столица	Берлин		Париж
Площадь, км 2	357 022 <i>62 в мире</i>	1:1,53	547 030 <i>47 в мире</i>
Население, чел.	81 802 000 <i>15 в мире</i>	1,25:1	65 447 000 <i>21 в мире</i>
Рост численности населения, в год	0,05% <i>171 в мире</i>		0,55% <i>137 в мире</i>
Средняя продолжительность жизни, лет	79,1 <i>22 в мире</i>	1:1,02	81,0 <i>5 в мире</i>
Плотность населения, чел./км2	229,12 <i>35 в мире</i>	1,92:1	119,64 <i>67 в мире</i>
Официальные языки	немецкий		французский
Валюта	евро		евро
Международные организации	НАТО (с 1955 г.), Евросоюз (с 1957 г.), Большая Восьмерка		НАТО (с 1949 г.), Евросоюз (с 1957 г.), Большая Восьмерка
Граничит по суше	Дания, Польша, Чехия, Австрия, Швейцария, Франция, Люксембург, Бельгия, Нидерланды		Бельгия, Люксембург, Германия, Швейцария, Италия, Монако, Испания, Андорра
Выход к морям и океанам	Балтийское, Северное моря		Северное, Средиземное моря Бискайский залив

Структура ВВП Еврозоны

Главные торговые партнеры Германии, 2016 г.

Контент-анализ публикаций по теме «Германо-французское сотрудничество в 2000-2017 гг.».

Автор	Источник	Оценка
<p><i>Татьяна Романова</i>, кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (СпбГУ), руководитель Центра Превосходства Ж. Монне, Россия</p>	<p>Кризисы Европейского союза и его будущее // Россия в глобальной политике, № 4, 2016</p>	<p>- Второй вариант лидерства дал франко-германский тандем, где Париж осуществлял политическое руководство, а Германия гарантировала устойчивое экономическое развитие. В этом альянсе гармонично сочетались федерализация ЕС и сохранение специфики стран-членов, свободы рынка и дирижизма. Достижение согласия между Парижем и Берлином в таком контексте удовлетворяло запросы всех других участников ЕС. Способность учитывать разнообразные интересы в сочетании с опытом преодоления конфликтов – основной капитал данной модели.</p> <p>- Ныне в ЕС доминирует одно государство – Германия. Основываясь на экономических достижениях, Берлин претендует и на политическое лидерство. Этому способствуют вакуум лидерского потенциала в институтах Союза и слабость национальных лидеров Старого Света. ЕК, несмотря на амбиции ее нынешнего председателя Жан-Клода Юнкера, выполняет, скорее, функции секретаря Берлина, а Франция – его верного</p>

		оруженосца (в «нормандском формате» Франсуа Олланд создает иллюзию, что у руля по-прежнему стоит франко-германский тандем).
Тома Гомар , директор Французского института международных отношений (IFRI).	Франция и ее «специфическая проблема»// Россия в глобальной политике, № 6, 2014	Франция занимает в Европе центральное место. Это остается ее главным козырем. Со времен плана Шумана (май 1950 г.) Европа, и в частности Германия, играют важнейшую роль во внешней политике Франции. Однако, если верить отчету France Strategie, «к середине 2014 г. угроза распада Европы остается вполне реальной». Одним из факторов, несущих такую угрозу, являются глубокие расхождения между Францией и Германией. Действительно, «разность мощи» двух стран за последние десять лет только возросла.
Ульрих Шнек , приглашенный исследователь Carnegie Europe в Брюсселе.	Сила и цель// Россия в глобальной политике, № 6, 2014	Сегодня Германию воспринимают как самого сильного игрока в Старом Свете. Тем более что Евросоюз – среда, главной составляющей которой служит экономическое взаимодействие, и хозяйственная мощь Германии легко трансформируется в политическую силу. Слабость Франции – традиционного партнера Германии в Европе – позволяет Берлину выглядеть еще сильнее. Как и разделение еврозоны на кредиторов и должников.
Ричард Хаас , президент Совета по международным	Разваливающийся миропорядок//	Важнейшие составляющие трансформации Европы за прошедшие 70 лет –

<p>отношениям, в 2001–2003 гг. руководил Отделом политического планирования Госдепартамента США.</p>	<p>Россия в глобальной политике, № 5, 2014</p>	<p>демократизация Германии, франко-германское примирение, экономическая интеграция – пустили настолько глубокие корни, что их можно принимать как данность.</p>
<p><i>Юрий Рубинский</i>, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН.</p>	<p>Розы и тернии франко-германского тандема// Россия в глобальной политике, № 3, 2013</p>	<p>Превращение «наследственных врагов» в привилегированных партнеров сделало франко-германский тандем мотором Европейского союза, объединяющего уже 27 государств. Без предварительного согласия Берлина и Парижа органы ЕС не принимают ни одного сколько-нибудь важного решения. - Ни та ни другая страна никоим образом не намерены, разумеется, выступать в сомнительном качестве «тройного коня» России в евроатлантических структурах. Как Париж, так и Берлин стремятся лишь избежать возврата Европы к губительному расколу времен холодной войны. Одной из важных инициатив тандема вскоре после ее окончания стало создание «Веймарского треугольника» – соглашения о регулярных политических консультациях с Польшей, облегчивших процесс ее присоединения (2004) к Евросоюзу – причем логическим продолжением этого явилось приглашение России принять участие в этих консультациях на уровне министра иностранных дел.</p>

		- Итак, долгая, непростая история Елисейского договора, на протяжении которой степень согласия партнеров, контекст и сам смысл этого документа неоднократно менялись, подтверждает устойчивость франко-германского тандема, являющегося существенным элементом системы международных отношений в Европе и в мире
Сергей Караганов , ученый- международник, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, председатель редакционного совета журнала "Россия в глобальной политике". Декан Факультета мировой политики и экономики НИУ ВШЭ.	Довиль как зеркало Европы// Россия в глобальной политике, № 6, 2010	- Франция и Германия начинают пытаться действовать самостоятельно. Хотя пока и со всеми необходимыми политкорректными экивоками. - Тенденция к внешнепо- литическому ослаблению стала еще выпуклее после ратификации Лиссабонского договора, теоретически призванного поднять европейское единство и влияние на новый уровень. Произошло обратное.
Марк Руссе	Новая Европа: Париж – Берлин – Москва// Россия в глобальной политике, № 6, 2009	- Внутри Западной Европы к «европейской Европе», по мнению автора, больше других тяготеет, помимо Франции, Германия, которая все больше отходит от атлантизма и все теснее связана с Россией. Их налаженное взаимодействие оправдано многовековой историей: Франция и Германия («Фрагермания»), вышедшие из одной христианской

		<p>колыбели, т. е. империи Карла Великого, – это старое европейское ядро, которому исторически присуще стремление к самостоятельному могуществу и независимости.</p>
<p>Ангель Меркель, канцлер ФРГ</p>	<p>Режим доступа: https://life.ru/t/новости/rabotie</p>	<p>- «Макрон будет отстаивать интересы Франции, а я буду защищать интересы Германии. Но я уверена, что общего будет достаточно много»</p> <p>- У Германии всё будет хорошо в долгосрочной перспективе, если всё будет хорошо у Европы, а подобное возможное только при наличии сильной Франции.</p>
<p>Эммануэль Макрон, президент Франции</p>	<p>Режим доступа: http://www.ng.ru/news/575167.html</p>	<p>- Франция и Германия должны выступать в тесном политическом тандеме, особенно в свете предстоящих испытаний для Европы, таких как предстоящий выход Великобритании из ЕС, а также в области обороны</p>
<p>Клер Демесмей</p>	<p>Режим доступа: http://www.ng.ru/news/575167.html</p>	<p>- Стремление обоих добиться того, чтобы рядом с Германией была сильная Франция, которая смотрит в будущее. Берлин уже не первый год выражает надежду на прочного французского партнера для урегулирования части европейских проблем. Это ожидание стало еще более выраженным после Брексита. Дело в том, что после британского референдума у Берлина сложилось ощущение, что он оказался в относительной изоляции и не мог решать европейские</p>

		<p>вопросы. В Германии считают, что Франция была слишком поглощена внутренними проблемами и не могла продвинуться вперед, стать европейской силой. Франко-немецкое сотрудничество, без сомнения, продолжалось в последние годы, однако оно по-настоящему так и не позволило запустить европейскую машину. При этом проблем существует немало, и инициативу перехватили центробежные силы, как в Великобритании, и национальный эгоизм или даже национализм, как в Польше.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Политическое руководство Германии надеется на возвращение Франции, причем как можно скорее. - Что касается Европейского Союза, Эммануэль Макрон и Ангела Меркель хотят, чтобы Европа сама была в состоянии урегулировать кризисы, например, миграционный. ЕС должен реагировать на события, а не впадать в ступор. Германия надеется на упрощение принятия решений. И Меркель, и Макрон считают, что добиться этого можно с помощью формирования более гибкой Европы, которая была бы в состоянии работать с разными группами государств. Двух лидеров также объединяет стремление углубить сотрудничество в оборонной сфере и защитить границы ЕС.
--	--	---

.....

1

1

1